

Светлана Алешинца

*За красивые
глаза*

ЭКСМО

Светлана Алешина
За красивые глаза (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961885

*Алешина С. В. За красивые глаза. Капризная игрушка: Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-009569-4*

Аннотация

Не часто жизнь загоняла в угол удачливую бизнес-леди Ларису Котову – владелицу ресторана и по совместительству частного детектива... Поездка в Москву началась с крупных неприятностей. На вокзале у Ларисы выхватили сумку с деньгами и документами, а в доме, где ее приютили незнакомые люди, произошло убийство. Среди подозреваемых оказалась и Лариса. Из КПЗ ее выручает московский знакомый Валерий Нилов, сотрудник МУРа. Вместе они начинают расследование этого странного дела, в котором оказываются замешанными и любовник убитой девушки, и ее отец, и их случайные знакомые...

Содержание

За красивые глаза	4
Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	62
Глава 5	77
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Светлана Алешина

За красивые глаза (сборник)

За красивые глаза

Пролог

Вита Эйгелис проснулась от звука заработавшего телевизора. Таймер был поставлен на половину первого. Занятия в университете начинались через полчаса, но она не могла поднять головы.

Накануне она зависла в ночном клубе «Кино» дольше, чем собиралась. В это заведение частенько заходили интересные личности. И вот вчера приехал знаменитый артист Игорь Поливанов. Конечно, она не смогла удержаться и пригласила его танцевать. «Красивый мужик, – подумала Вита. – Очень красивый. Его скульптуру надо бы отлить из бронзы и поставить в парке, среди кипарисов».

Она стала думать, в какой позе Поливанов смотрелся бы лучше всего. Вите очень нравились красивые мужчины. Но к своим двадцати двум годам она уже поняла, что все эти

красавчики – глупые и чересчур самодовольные люди. Так что лучше все-таки любоваться ими на расстоянии.

Вита наконец протянула руку и включила автоответчик.

– Вита, дорогая, – раздался голос отца, – я звоню весь день и не могу тебя застать. Пожалуйста, свяжись со мной.

– Витка, где шляешься? – Голос отца сменился голосом Игоря. – Учти, у меня пропало вдохновение. Целую. Пожалуйста, будь умницей!

Вита поморщилась. Игорь требовал, чтобы она чуть ли не монашкой заделалась. А сам в свои тридцать четыре уже все прошел и все попробовал. Да и женат был два раза. Это если не считать всего другого...

– Вита, – это уже была Алина. – Не забудь мои белила и кисти. А то Ароновна меня проглотит не закусывая. Сегодня лепим Сатира, не пропусти!

И Вита проснулась окончательно. Встала с дивана, взяла из тумбочки полотенце и побрела в ванную.

– Дочка, – опять голос отца. – Дочка, будь осторожна. Береги себя. Я не дождался твоего звонка. Пожалуйста, береги себя.

Вита пожала плечами. Папа обращается с ней как с маленькой. Он неисправим. И что с ней может случиться? Она отвернула кран, сделала прохладную воду и встала под душ.

– У меня плохое предчувствие. Ты – единственное, что у меня осталось. Я люблю тебя, Вита, я тебя очень, очень люблю, – продолжал звучать мужской голос в пустой комнате.

Завтрак Виты состоял на этот раз из капусты со сметаной, яблока и апельсинового сока. Второй год Вита придерживалась вегетарианской диеты. Слабость после завтрака не прошла. Девушка взяла темный пузырек и высыпала на ладонь пару желтых таблеток. Но передумала.

«Я и так вчера перебрала», – подумала она.

Пузырек вернулся на стол. Причесавшись, Вита посмотрела на себя в зеркало: выразительные голубые глаза, длинные белокурые волосы натуральной блондинки, красивая, молодая, талантливая. Имела средства выполнять все свои капризы. Ну, или почти все. У нее была куча поклонников. Был Игорь. И сегодня они лепят Сатира. Она уже придумала, чье это будет лицо.

На пороге Вита оглянулась на телефон. «Ладно, позвоню отцу завтра, – подумала она. – Ведь уже опаздываю». И захлопнула дверь.

Глава 1

Февральская Москва встретила Ларису Котову красивым снегопадом. Пушистые снежинки ласково касались щек и губ. Настоящая зима в этом году так и не наступила. И все соскучились по снегу и радовались ему. Только вот долго ли он продержится?

Постояв немного у вагона, она, смешавшись с толпой, направилась под навес Павелецкого вокзала.

– Лариса, – пухлый мужчина небольшого роста дотронулся до ее плеча. – Вам куда, давайте подвезу.

– Спасибо, Владимир Борисович, меня встретят, – обернулась Котова. – Должны встретить...

Но мужчина медлил. Он переминался с ноги на ногу и смотрел на Ларису маленькими бесцветными глазками. Она познакомилась с этим человеком вчера вечером в вагоне-ресторане. Он галантно ухаживал за ней и одновременно умудрялся нудно и скучно рассказывать о своей работе администратора в каком-то доме просвещения. Этот господин не произвел на Ларису приятного впечатления, она не собиралась в дальнейшем общаться с ним, поэтому и сообщила, что ее должны встретить.

На самом деле она ехала в Москву, никого не предупредив, включая собственного мужа. Лариса сорвалась в столицу неожиданно, прочитав рекламный проспект московской

фирмы «Зебра». Среди продукции этой фирмы она усмотрела неплохой вариант для нового дизайна своего ресторана «Чайка». И решила сразу же съездить и посмотреть все на месте. Помимо этого, у нее было еще два дела, связанных опять же с рестораном, – речь шла о деловых переговорах с производителями.

– Так жаль терять вас в таком огромном мире, – продолжал тем временем нудить Владимир Петрович. – Возьмите мою визитку, позвоните, если что... Я там приписал домашний телефон, так что в любое время. Билеты, может, куда нужны...

Лариса, не глядя, сунула карточку в сумку. Она точно знала, что не позвонит.

Лариса огляделась и встала возле лотка с газетами. Мимо проходили люди с сумками и чемоданами. Все спешили, суетились, толкались. Лариса любила вокзалы. Еще школьницей она приходила смотреть, как отходят поезда, мечтала о путешествиях. И вот все это стало возможным. Она могла лететь и ехать куда пожелает.

«Я должна обновить обстановку в ресторане к Восьмому марта, – решила она. – Сделаю себе подарок. А то от мужчин, кажется, не дождешься».

Оставив все дела своему бессменному заместителю Дмитрию Степановичу Городову, или попросту Степанычу, она была спокойна. Тем более что февраль – это обычно «мертвый сезон». Посетителей почему-то всегда меньше, чем в

другое время года.

Лариса испытывала даже какое-то удовольствие от того, что ее никто не встречает. В этом был некий элемент авантюры. Ко всему прочему, она немного соскучилась по Москве: в последний раз была в столице полгода назад. Она даже постояла некоторое время под навесом вокзала, никуда не торопясь, отмахиваясь от назойливых таксистов, высыпающих на перрон и предлагавших «такси недорого». Знала она, что такое недорого. Если и станет ловить машину, то не здесь, а на противоположной стороне Садового кольца.

Переждав немного всеобщую суету, она наконец решила выйти через вокзал на площадь, где опять попала в людской водоворот. Только что прибыл еще один состав, из Волгограда, и людская толпа, естественно, выросла. Ларису толкнули в плечо, потом в спину. Она обернулась. Женщина с ребенком и большой сумкой двигалась прямо на нее. Лариса поосторонилась и тут же почувствовала, что сумочку вырывают у нее из рук.

– Эй, постойте! – крикнула она, но не могла повернуться, зажатая со всех сторон. Оттолкнув женщину, Лариса оглянулась: поток людей продолжал литься мимо...

– Сумка! У меня украли сумку! – закричала Котова.

Люди оглядывались, но продолжали идти своей дорогой. Москва не терпела праздного любопытства – у всех были свои дела. Затерялась в толпе и женщина с ребенком. Ларисе ничего не оставалось, как бежать к пункту милиции. Она

влетела туда и сразу же увидела сидевшего за столом румяного майора, который с видимым удовольствием пил чай.

– Меня ограбили! – задыхаясь, сообщила Лариса. – У меня там деньги, документы!

– Как выглядела сумка? – майор убрал стакан.

– Черная, с серебристым замком, с длинной ручкой.

Из соседней комнаты, поигрывая дубинками, вышли два массивных милиционера, эдакие доблестные работники патрульно-постовой службы. Как в кино, подумала Лариса. Выслушав распоряжения майора и коротко кивнув, они прошли в зал ожидания.

– Садитесь, сейчас составим протокол, – предложил майор.

Отвечая на вопросы майора, Лариса вдруг нервно рассмеялась. Уже четыре года прошло с того момента, когда она начала заниматься распутыванием сложных криминальных случаев. И стала уже довольно известным в своем городе частным детективом-любителем. И вот ее саму так нагло и примитивно обворовали. Нет, деньги у нее еще есть. Она позвонит и все уладит. А документы – ну что ж, придется восстанавливать. Вряд ли они теперь найдутся.

И Лариса заставила себя успокоиться. Майор посмотрел на нее с уважением.

– Женщины обычно устраивают истерики, – объяснил он. – А вы – сильная. По каким делам в Москве?

– Я приехала по работе. Бизнес, – пояснила Лариса.

– Понятно. Куда вам сообщить о ходе расследования?

– Не знаю, – Лариса задумалась.

Она хотела снять номер в гостинице. Но денег у нее теперь нет. Но варианты оставались. В Москве жила ее подруга, Света Гордеева. Да и у мужа здесь офис.

Муж Ларисы, Евгений Котов, сравнительно недавно перевел все свои дела в Москву и теперь метался между женой в Тарасове и бизнесом в Москве. С переездом проблем могло и не быть, но вот именно жить в столице Ларисе хотелось меньше всего. Приехать побродить по Арбату, развлечься в каком-нибудь фешенебельном клубе, пройтись по ресторанам – и не более. К тому же дома, в Тарасове, у нее было весьма прибыльное «культурно-насыщающее предприятие», как в шутку называла она свое любимое дело. После того как у Евгения – бывшего инженера – с помощью Ларисы начал налаживаться бизнес, отношения супругов стали, напротив, разлаживаться. Евгений любил выпить и в последнее время все реже себе в этом отказывал, все реже появлялся дома, все реже справлялся об учебе и здоровье дочери – их дочери!..

«Развод!» – в очередной раз подвела горестный итог своим мыслям Лариса. Конечно, в ее нынешнем положении играть в гордую и независимую женщину, каковой, собственно, Лариса и являлась, было сложно. И все же она решила для начала испробовать вариант со Светой, которую к тому же очень давно не видела.

– Скорее всего улица Автозаводская, 27, – назвала Лариса

адрес квартиры Гордеевой. – Вы разрешите позвонить?

Майор придвинул к ней аппарат. Лариса набрала номер Гордеевой. Ответом были длинные гудки. Она набрала номер фирмы мужа. Приятный женский голос сообщил, что Евгений Алексеевич сегодня с утра на работе не появлялся. «Загулял, подлец, – подумала Лариса. – Прав Степаныч – люди не меняются!!!»

И все же – почему ей сегодня так не везет? Куда все подевались – просто удивляться приходится! Майор внимательно посмотрел на Ларису.

– Я сменяюсь через шесть часов, – сказал он. – Если будут проблемы – звоните.

С этими словами он протянул ей листок с телефоном. Помимо семизначного московского номера на листке было написано: «Майор Александр Николаевич Толканица». Отметив интересную фамилию милиционера, Лариса улыбнулась.

В этот момент вернулись двое недавно ушедших «людей в форме». По их лицам Лариса сразу поняла, что вернулись стражи порядка ни с чем. Майор Толканица виновато развел руками:

– Павелецкий вокзал, конечно, не Казанский, но тут тоже несложно затеряться.

Лариса состроила грустную мину и покачала головой. Не то в упрек милиционерам, не то в знак понимания. Ей ничего не оставалось, как примириться с незавидной участью человека без денег и документов. «Что ж, возможно, это некое ис-

пытание, посланное мне свыше», – обреченно подумала она.

Действительно, Лариса Котова уже давно не испытывала подобного унижительного состояния, поскольку ее социальный и материальный статус оберегал ее от подобных ощущений. Вдобавок ко всему ей нестерпимо захотелось есть...

Котова медленно шла по залу. Мысли ее перескакивали с одной темы на другую. Необходимо было принимать решение. «Наверное, надо ехать к Светлане, – заключила Лариса. – Она не работает, скорее всего просто вышла в магазин».

По инерции Лариса пошла ловить такси. Когда «Волга» с шашечками остановилась в ответ на ее протянутую руку, Котова вдруг вспомнила о постигшей ее потере и полном отсутствии денег. Отвернувшись от в недоумении кричавшего ей вслед таксиста, Лариса побрела на автобусную остановку. Слава богу, она знала, что от Павелецкого к Свете можно доехать без пересадок на автобусе. Дождавшись этого самого беспересадочного транспорта, она вошла в салон и тут же объявила кондукторше:

– У меня украли сумку с деньгами.

– Знаем мы эти дела, – с подозрением покосившись на Ларису, заметила кондукторша. – Все норовят сейчас бесплатно проехаться. И как не стыдно – одета хорошо, а за проезд не платит.

Пассажиры оглядывались и переговаривались.

– Да, бывает, с этими демократами столько воруя развелось! Сейчас бы Сталина к власти, не было бы такого! – охот-

но высказался подтянутый старичок с по-военному короткой стрижкой.

Среди остальной равнодушной к чужим делам московской публики он выглядел просто музейным экспонатом. Впрочем, ему тут же нашлась достойная пара:

– Прекратите вы! Просто умная очень, платить не хочет. А коммунисты сами виноваты, что власть не удержали в девяносто первом, – возразила ему женщина пенсионного возраста с большой сумкой в руках.

Общественное мнение в лице двух пенсионеров явно раскололось по вопросу бесплатного проезда Ларисы и государственного устройства России. Котова задумалась – так давно ее персону никто не обсуждал. Она почувствовала себя не в своей тарелке, однако, несмотря ни на что, продолжала ехать. Лариса обладала достаточной психологической устойчивостью, чтобы обращать внимание и тем более принимать близко к сердцу такую ерунду.

Наконец автобус доставил ее по назначению. Котова вышла на улицу, провожаемая презрительным взглядом кондукторши. Снег все падал, создавая на улицах заторы. А Лариса шла и думала, что оклеит помещения ресторана белыми обоями. Не зря же он называется «Чайка»! Нетронутым останется только Зеленый кабинет – слишком много впечатлений связано с ним. Мысли о неприятностях она старательно отгоняла.

«На белых столиках поставлю белый фарфор», – плани-

ровала Лариса, шагая по заснеженной улице.

Приблизившись к нужному ей дому, она посмотрела на окна. Все как обычно. Лариса не была у Светы, если быть точной, полгода. Конечно, надо было все же позвонить из Тарасова, но она собралась поспешно. К тому же не собиралась посетить Свету.

Поднявшись на четвертый этаж, Лариса нажала на кнопку звонка. Увы, никого. Невезение явно продолжалось. И скоротать время Котова решила в соседних магазинах. После почти часового отсутствия она снова поднялась к двери квартиры Светланы. Но ответом на ее звонок снова была тишина.

Лариса решила позвонить соседям.

– Кто там? – проскрипел старческий голос.

– Я к Гордеевой, в шестнадцатую квартиру.

Дверь приоткрылась на цепочку.

– Уехала она!

– Куда?

– В Грецию на неделю. Три дня уже.

Лариса не успела сказать спасибо, как дверь захлопнулась. Ей оставалось только вздохнуть и спуститься вниз.

До нее стало доходить, что все это уже невезение, близкое к фатальному. Одна в Москве, без денег и документов... Оставался последний шанс – контора мужа.

Фирму «Котов и К^о» Лариса нашла без труда – сама же когда-то помогала Евгению выбрать помещение в максимально

престижном месте и за минимальные деньги.

– Евгений Алексеевич на месте? – официальным тоном спросила она у смазливенькой секретарши, которая до появления посетительницы от скуки раскладывала пасьянс на компьютере.

– Евгений Алексеевич в настоящий момент отсутствует, – столь же официально ответила ей девица, на секунду оторвав взгляд от компьютера.

– Он будет сегодня?

– Нет. Он сейчас занят и появится в офисе не раньше четверга.

– Меня зовут Лариса Котова, я жена вашего шефа. Могу я пройти к нему в кабинет?

После этой фразы на лице у девушки появилась некоторая заинтересованность. Она оторвала взгляд от монитора и смерила Ларису взглядом – с ног до головы. Не найдя в достаточно скромном наряде посетительницы ни одного дешевого или безвкусного элемента, девица холодно заметила:

– Евгений Алексеевич не предупреждал о вашем приезде.

– Я его тоже. Хочу сделать ему сюрприз. – Лариса заставила себя улыбнуться.

– Мне очень неудобно, но вы не могли бы показать паспорт? – немного заискивая, попросила секретарша.

– Конечно, – уверенно сказала Котова, привычным движением намереваясь открыть сумку...

И тут только она с ужасом вспомнила, что ни сумки, ни

паспорта у нее нет. Ситуация складывалась более чем дурацкая.

– Видите ли, – начала раздражаться Лариса, – я только что с вокзала, и там у меня украли документы. И деньги. И кредитную карточку. И телефон. Удостоверить мою личность может муж, достаточно вызвать Евгения Алексеевича, и все. Вы можете ему позвонить?

И тут к секретарше разом вернулась вся ее подозрительность.

– Позвоните ему на сотовый сами, – с ехидной улыбкой предложила наглая девица и указала на телефон, стоявший на столе.

Никакого подвоха Лариса не ожидала и подошла к аппарату.

– Какой у него номер? – спросила она секретаршу.

– А вы разве не знаете номер телефона собственного мужа? – уже не скрывая насмешки, спросила девица.

– Девушка, Евгений настолько часто теряет телефон, что какой у него номер сейчас – я не знаю, – вышла из себя Лариса. – И если вы сейчас же не дадите мне его номер, то, уверяю вас, этот день будет последним вашим рабочим днем на этом месте.

Но секретарша отреагировала на эту угрозу сверхспокойно. Более того, как-то даже снисходительно и фамильярно. Она заговорила, слегка понизив голос:

– Не волнуйся ты так – что я, не понимаю? Не ты первая,

не ты последняя. А что с деньгами у тебя трудновато, то вернется и подкинет. Ничего страшного. Он своих женщин не обижает. А женой притворяться бесполезно. Он мне о ней рассказывал – страшная, говорит, и стервозная. А ты-то еще ничего. Заходи в четверг – он на месте будет.

Лариса почувствовала, что ей не хватает воздуха. Она пошарила вокруг себя и, нащупав стул, медленно опустилась на него. Конечно же, Котова знала, что ее Евгений в Москве ведет далеко не праведную жизнь. Но вот так говорить о своей законной, пусть и нелюбимой жене, секретарше?!

«Страшная, говоришь? Стервозная? Ну, увижу я тебя, Женечка, и ты убедишься, что не ошибся в эпитетах!» – подумала Лариса.

Не дослушав девицу, она порывисто встала со стула, прошла к двери и, не оглянувшись, вышла в коридор. Итак, она снова оказалась на улице. Там, куда обстоятельства, похоже, сегодня ее упорно выгоняли.

Снег перестал падать. Медленно сгущались сумерки. Лариса взглянула на часы. Куда же все-таки двинуть? Этот вопрос в этот момент был весьма актуальным. На вокзал? Нда... Владелица ресторана, бизнес-вумен почувствовала себя бомжом. Да и устала она, попросту говоря, как собака. Необходимо было дать себе маленькую передышку, иначе, Лариса чувствовала, она упадет прямо на улице. Недалеко от офиса, в скверике она опустилась на скамейку.

Лариса представила себе лицо мужа, и у нее, такой всегда

спокойной и уверенной, начали мелко дрожать руки.

«Разведусь. Теперь уж точно разведусь. И разорю до нитки поганца!» – в ярости думала она.

И от этой мысли Ларисе стало даже как-то теплее, хотя под вечер в воздухе почувствовался мороз. Прошло еще полчаса – и ноги у Ларисы заледенели. А пустой желудок предательски урчал.

«Вот так попалась, – лихорадочно размышляла женщина. – Надо было лучше до «Зебры» доехать – там бы точно помогли».

А теперь куда? На Светку понадеялась зря... Да что там Светка – муж собственный такую свинью подложил! Лариса заставляла себя сосредоточиться – не в таких передрыгах бывала. Ощупала в который уже раз карманы пальто. И вынула две визитки: «В.Б. Сергеев» и «А.Н. Толканица». Позвонить – это значит признать свою слабость. Но другого выхода Лариса не видела. Она огляделась. На соседней лавочке у таксофона сидела парочка. Им явно не было холодно. Лариса подошла и попросила телефонную карточку. Парень пошарил в кармане куртки и протянул Ларисе. Она поблагодарила и пошла к таксофону. Через пару секунд она уже набирала номер попутчика.

– Алло, вас слушают, – ответил мужской голос.

– Э-э... – Лариса запнулась. – Владимир Борисович, это Лариса. Мы с вами сегодня вместе ехали в поезде.

– Да, да, конечно... Ах, я и не ожидал, что вы позвоните, –

суетливо заговорил Сергеев. – Но... Сейчас, некоторым образом, я занят. Лариса Викторовна, э-э... давайте встретимся с вами завтра.

– Владимир Борисович, мне больше не к кому обратиться. Понимаете, у меня украли деньги и документы. А еще мне негде ночевать. Помогите, я завтра все улажу, – постаралась объяснить Лариса.

– Но... Лариса, это невозможно, – попутчик явно был обескуражен. – У меня жена... Я не могу...

Лариса услышала женский голос: «Володя, кто это?»

– Сейчас, – Владимир Борисович понизил голос. – Я не могу, понимаете? Что я ей скажу? Позвоните завтра, я помогу обязательно! Лариса, вы слышите? Лариса!

Но Котова уже повесила трубку.

– Идиот! – вырвалось у нее.

Она выбросила визитку в снег. «В конце концов, переночую на вокзале», – зло подумала она. Звонок вежливому майору по фамилии Толканица тоже ничего не дал – шесть часов уже прошли, и его сменили.

– У вас проблемы? – вдруг услышала она голос позади себя.

Оглянувшись, Лариса увидела, что парень с девушкой подошли к будке.

– Да уж, пожалуй, – с грустной улыбкой ответила одна из самых богатых женщин Тарасова.

И вдруг совершенно неожиданно выложила этой пароч-

ке все: про то, как осталась без денег и документов, про мужа-сволочь, про попутчика, оказавшегося не лучше, и просто про фатальное невезение, настигшее ее в этот день.

– А Москва, как известно, слезам не верит, – закончила свою историю Котова.

– Пойдемте с нами, – девушка взяла Ларису за руку. – Вы можете переночевать у Кориандра.

– А кто это? – насторожилась Лариса.

– О, это удивительный человек. И очень добрый! – бесхитростно улыбнулась девушка. – Вы не пугайтесь, Кориандром его зовут потому, что он увлекается восточными специями, маслами и благовониями. На самом деле он – Коридзе Андрей Вахтангович.

– Пойдемте, это недалеко, – поддержал девушку парень.

Лариса явно колебалась. Идти к незнакомым людям, причем к какому-то грузину со странной кличкой – это грозило возможностью снова влипнуть в какую-нибудь историю. И в то же время тело кричало о том, что ему хочется отдохнуть, вытянуться в постели, согреться в ванной, поесть.

«В конце концов, специи, – вдруг подумала она. – Если, конечно, ребята не врут... Вроде по виду не похожи на наркоманов. Специи – это интересно».

Она еще раз оглядела парочку. Девушка была довольно милой и улыбчивой. Улыбчивой, по мнению Ларисы, даже слишком. Парень, напротив, выглядел серьезно и почему-то немного грустно. И Котова решилась.

– Меня зовут Лариса, – представилась она и немного погодя добавила: – Викторовна...

– А меня – Дмитрий, – улыбнулся парень, и улыбка его оказалась на редкость доброжелательной.

– Жанна, – представилась девушка, посмотрев Ларисе в лицо, и спросила: – Вы откуда приехали?

– Из Тарасова.

– О! Я там был года три назад – у меня там тетя. Может, вы ее даже знаете, она живет... – по-свойски затараторил Дмитрий.

– Перестань, человек устал, потом все расспросишь, – укорила своего парня Жанна. – Ну что, пошли?

– Пошли, – вздохнула Лариса.

Они двигались по занесенным снегом улицам, и Лариса старалась запомнить маршрут. Злость на весь мир постепенно уходила, и Котова исподволь стала приглядываться к своим неожиданным спасителям, которым так слепо доверилась несколько минут назад. Она все еще переживала из-за малодушия сильной половины человечества, поставившего ее в такое непривычно-уязвимое положение, но в ней уже проснулась та холодная и внимательная женщина-детектив, которая всегда помогала бизнесменше с таким блеском распутывать самые безнадежные дела. Одним словом, она начала свою незаметную привычную работу по, скажем так, сканированию всех окружающих людей.

Длинный свингер с норвежскими узорами и бисерными

украшениями, такие же мелкие бисеринки, поблескивающие в великом множестве мелких косичек, маленькая сережка в носу и, конечно же, неизменные «фенечки» на руках ясно выдавали в Жанне неформалку. Дмитрий был одет более консервативно: белая куртка, темно-серые брюки – так, ничего особенного. Однако у осторожной детективши уже стали возникать вопросы.

– Послушайте, а вы не боитесь приглашать незнакомого человека в дом? А вдруг я воровка? – повинувшись чувству тревоги, проговорила Лариса, обернувшись к девушке.

И сама тут же почувствовала, как резко и невольно прозвучал ее вопрос. Но Жанна не обиделась.

– Вы не похожи на воровку, – объяснила она, улыбнувшись.

– Мы же слышали ваш разговор по телефону, – добавил парень.

– А может быть, это специально подстроено? – никак не хотел униматься недоверчивый детектив, проснувшийся в Ларисе.

Дмитрий пожал плечами:

– Там и брать-то особо нечего. Если только коллекцию Кориандра.

– А что за коллекция?

– Да перец, травки всякие – сами увидите.

– Ну а все же, почему вы меня пригласили?

– Но вам же ночевать негде?! – глаза Жанны округлились.

– Ну и что? Вам-то не все равно? Сейчас много таких, всех не выручишь!

Разговор явно заходил в тупик, напоминая беседу слепого с глухим. Молодые люди удивленно переглянулись, вероятно, досадуя на непонятливость встреченной женщины. Может, даже подумали, что у Ларисы не все в порядке с головой. Во всяком случае, Жанна после паузы начала терпеливо объяснять Ларисе, придавая своим словам интонации, какими говорят с детьми:

– Но ведь это мы были с вами рядом, верно? И есть возможность помочь. Быть может, кому-то поможете и вы. Наверное, вы встретились нам не случайно. Это карма. Да и потом, все мы братья и сестры, должны друг друга любить и выручать!

– Вы что же, хиппи, что ли? – Лариса вытаращила глаза.

А она-то думала, что «цветы солнца» остались в далеких семидесятых и не произрастают больше на московских асфальтах.

– Не совсем. Сейчас хиппи уже нет, – вздохнув, с сожалением проговорила Жанна.

Лариса вспомнила свою молодость. Нет, она никогда не хипповала. Она была другой. Ей всегда хотелось шикарно одеваться, иметь золотые побрякушки, качественную, дорогую косметику. В университете, где она училась, ее неоднократно приглашали на тусовки или, как тогда говорили, на вечеринки. На их курсе были парни и девушки, носившие

рванные джинсы, клеши, с лохматыми волосами. Но Лариса по вечерам учила английский. И знакомиться стремилась с мужчинами «при галстук» и желательно с машиной. Евгений тогда, хоть и был при галстук, авто своего не имел. Если не считать старого «Москвича» его родителей. Но любовь, как говорится, была зла. Сейчас Евгений ездит на джипе, но галстук очень часто съезжает набок по пьянке. И куда все делось?..

Эти двое ей в принципе понравились. В конце концов, чего она добилась? Мужа «при галстук» и вечном бодуне. Ресторан? Но как часто ей хочется сбежать от всей этой роскоши... И своими расследованиями Лариса занимается зачастую бескорыстно, чтобы отвлечься, почувствовать себя кому-то нужной. А у этих двоих – весь мир. Все – братья и сестры!

В молчании они дошли до четырехэтажного дома. Внизу слабо мерцала вывеска «Почта». Они поднялись на четвертый этаж и позвонили.

Глава 2

Дверь почти сразу распахнулась. На пороге стоял высокий смуглый мужчина. Черные с проседью волосы зачесаны назад, внимательные карие глаза, темно-вишневая бархатная куртка, черные, немного помятые брюки.

«Мой ровесник, – прикинула Лариса, – или чуть помоложе. И косит под художника».

Впрочем, ничего наигранного или неприятного во внешности хозяина она не заметила, скорее наоборот.

– А-а, проходите, ребята, – мягко проговорил, почти пропел он.

– А что, еще никого нет? – спросил Дима.

– Никого, только, как всегда, Коля, – мужчина посторожился, пропуская гостей. Его взгляд задержался на Ларисе.

– Андрей Вахтангович, – Жанна решила сразу прояснить ситуацию, – тут с человеком несчастье приключилось – одна в Москве, деньги украли, переночевать негде... Мы подумали, вы не будете против?

– О, наоборот! Почту за честь оказать вам услугу, – хозяин слегка поклонился, – проходите, прошу вас.

И тут же бросился помогать Ларисе снять дубленку. Женщина смутилась. Она уже пожалела, что не надела в дорогу что-нибудь поэкстравагантнее, более подходящее к окружающей обстановке. Но ведь она собиралась побыть в столице

всего пару дней, а в поезде все ужасно мнется.

«Кошмар, – Лариса запаниковала, – даже губной помады нет, расчески – все в сумке осталось. Надо будет у Жанны спросить».

Но Кориандр, казалось, не замечал ее смущения.

– Чаю? Кофе? Или что покрепче? – гостеприимно осведомился он с мягкой доброжелательностью.

– Чаю, – Лариса почувствовала себя свободно и даже решилась признаться, – я не ела весь день.

– Тогда все рассказы после подкрепления, – остановил ее хозяин, делая приглашающий жест в сторону гостиной. – А я пойду пока приготовлю что-нибудь на скорую руку.

Возражать ему Лариса не стала. Она послушно прошла в гостиную, села в кресло, вытянула ноги и расслабилась. По телу приятно растекалось тепло. Впервые за весь день ей было хорошо.

А Жанна и Дима вели себя, как в собственном доме. Дима растянулся на диване и принялся листать какой-то журнал. Жанна присела рядом на пол, перебирая кассеты. Выбрав одну, она вставила ее в видеомагнитофон и нажала кнопку. На экране замелькали деревья, запели птицы, заиграла странная протяжная музыка.

– Что это? – спросила Лариса.

– Песни леса. Музыка для медитации, – ответила Жанна.

– Эмбиент, – с видом знатока небрежно бросил Дмитрий, не отрываясь от журнала.

Как и полагается настоящему художественному произведению, мелодия уносила куда-то вдаль, полностью подчиняя мысли своему ритму.

«Приеду, продам ресторан, деньги раздам бедным и поеду путешествовать автостопом», – блаженно подумала Лариса, и даже улыбнуться глупым мыслям ей было лень.

Взгляд бизнес-леди медленно скользил по скромно обставленной комнатке, лениво вычленяя отдельные предметы обстановки. Старинный сервант, старый потертый диван, выцветший ковер на полу, множество картин и фотографий в рамках на стенах. Ее взгляд остановился на одной. Необыкновенно красивая молодая женщина смотрела прямо на Ларису и улыбалась.

Вдруг сзади что-то протяжно заскрипело. Лариса быстро обернулась. В смежной комнатке, едва видимый за приоткрытой дверью, за небольшим журнальным столиком сидел чрезвычайно худой парень неопределенного возраста. Он склонился над небольшой тарелкой и через трубочку в ноздре вдыхал какой-то порошок. Когда он покачивался, кресло протяжно скрипело.

– Это Коля-кокаинист, – спокойно объяснила Жанна, заметившая недоуменный Ларисин взгляд.

Девушка достала из рюкзачка папиросы. Одну зажгла и протянула Диме, другую закурила сама. По комнатке распространился тяжелый, сладковатый запах. Колино кресло опять заскрипело.

– Он пытался лечиться два раза, – Жанна кивнула в сторону наркомана. – Родичи выгнали. Хорошо, Кориандр пожалел, подобрал. Уже вторую неделю здесь сидит.

Глаза парня бессмысленно смотрели в пространство, под ними темнели синие пятна.

– А тебя вчера не было, – Дима оторвался от журнала, – так он вскочил и к окну бросился. Еле остановили. Пригрелось что-то.

– Да ну! – Жанна вздохнула. – Это значит, третья фаза пошла. Скоро каюк. Хорошо хоть здесь, а не где-нибудь в подъезде. Среди своих легче умирать.

Слушая, как легко эти дети, совсем недавно казавшиеся ей такими ангелочками, рассуждают о чужой смерти, Лариса опять насторожилась и даже испугалась.

«Я говорила, нельзя им доверять. Это наркоманский притон какой-то», – констатировала вновь проснувшаяся в Ларисе холодная леди-детектив.

«Ой-ой, лучше бы на вокзал поехала, – согласилась с внутренним голосом Котова, – или не поздно еще?»

– Прошу, пройдемте к столу, – прервал Ларисин диалог с самой собой хозяин квартиры.

И конечно, брэнное земное тело, отвергнув голос рассудка, послушалось именно Кориандра.

Кухонька, в которую Ларису привел гостеприимный грузин, была довольно маленькая. Большую часть помещения занимал огромный шкаф со множеством маленьких ящич-

ков. Некоторые из них имели подписи. От блюда яичницы с колбасой во все стороны растекался аромат, по соблазнительности вполне сравнимый с запахами блюд ее собственного ресторана.

– Мы с вами даже не успели познакомиться, – Кориандр присел напротив. – Меня зовут Андриан Вахтангович. Но для краткости можно просто Андрей.

– Лариса Викторовна, – представилась Котова и взяла вилку, не в силах больше бороться с искушением. – Ну а Кориандр, это что же, ваша фамилия?

– Нет, это ребята мне дали прозвище, и трактовка у него двоякая, – грузин мечтательно улыбнулся и тут же спохватился: – Да вы кушайте, Лариса Викторовна, а я буду говорить.

Кориандр вальяжно откинулся на стуле.

– Во-первых, это сокращение от моей фамилии и имени. Коридзе Андриан – коротко КориАндр. А вообще, дело в том, что я изучаю специи. Очень, знаете ли, увлекательное дело. От нескольких маленьких, почти незаметных крупинок вкус блюда может кардинально измениться. Вот попробуйте, – быстрым жестом фокусника он придвинул Ларисе несколько небольших тарелочек, – вот здесь, допустим, соус «Нашараби», кисло-сладкий, он приготовлен из уваренного сока граната. Это «Ткемали», из дикорастущей сливы. А вот это – томатный, с кайенским перцем.

Лариса, улыбаясь, включилась в игру и послушно пробо-

вала один соус за другим. Вкус у всех был довольно приятный. Да и зачем было разочаровывать хозяина, сообщая о том, что все это знакомо владелице ресторана с кухней, по заслугам оцененной тарасовскими горожанами. К тому же, черт возьми, как приятно смотреть на человека, относящегося к приготовлению пищи как настоящий художник!

– Специи способны поменять настроение, даже мироощущение человека, – продолжал между тем Кориандр вкрадчивым голосом, уводящим от реальности, совсем как медитативная музыка, играющая в гостиной. – Так жаль, что большинство людей даже не догадывается, как пряности вкусны, полезны и ароматны. Не говоря уже о том, что способствуют лучшему усвоению пищи... Но я вам не надоел? – вдруг смущенно прервался он. – Это мой конек.

– Нет, нет, – Лариса уже почти забыла обо всем на свете, – говорите, я сама люблю готовить.

– Отлично, – опять воодушевился Андрей Вахтангович. – Тогда вы, конечно, применяете пряности! Наверняка – лавровый лист, горчицу, перец, красный и черный, гвоздику, корицу, укроп, соль...

– Базилик, хрен, мускатный орех, имбирь, ваниль... – чувствуя себя в своей среде, Лариса не задумываясь перечисляла знакомые названия, попутно с удовольствием вспоминая аромат каждого из них.

– О, ваниль! – с восторгом прервал ее хозяин. – Не такая уж она обычная. Ведь настоящая ваниль – это стручки орхи-

деи. А его аромат дает нам ощущение покоя и безмятежности. Он делает нас невозмутимыми и одновременно рождает чувство комфорта. Вот попробуйте.

Кориандр открыл один из ящичков, вынул небольшую баночку, осторожно открыл ее и протянул Ларисе.

– А в продажу чаще всего поступает ванилин – искусственный ее заменитель, – с некоторой грустью заметил Кориандр.

Однако «чувству покоя и безмятежности» не суждено было сегодня утвердиться в душе Котовой. Резкий звонок в дверь прервал занимательную лекцию хозяина, напомнив Ларисе, в какой странной, беспокойной квартире очутилась она в качестве гостьи.

– Сейчас будет чай, – крикнул хозяин, открывая дверь очередному посетителю.

– Ух, как холодно. Давайте чаю, Андрис, – послышался приятный женский голосок с явным прибалтийским акцентом.

– Конечно-конечно, Виточка, проходите, – отозвался Кориандр и тут же бросился обратно на кухню.

– Вы не против, если мы выпьем чаю все вместе? – обратился Андриан Вахтангович к Ларисе.

– Разумеется, нет. Вам помочь? – И, не дождавшись ответа, Котова принялась расставлять чайные чашки на подносе.

Кориандр разлил чай, взял вазу с печеньем и одну галету протянул Ларисе.

– Отгадайте, с чем? – спросил он, но едва только владелица ресторана открыла рот, чтобы ответить, хозяин объяснил сам: – С шафраном. Вы попробуйте.

– Да, действительно очень вкусно, – призналась Лариса и нисколько не слукавила.

Они прошли в комнату к остальным собравшимся. Кориандр небрежным жестом сдвинул Колину тарелку в сторону и поставил на это место поднос. Раскачивающийся из стороны в сторону наркоман этого даже не заметил.

Вновь прибывшие парень и девушка составляли красивую пару. Девушка была явно «породистой». Привлекали внимание ярко выраженные скандинавские черты лица – прямой нос, тонкие губы, светлая нежная кожа, соломенные волосы до лопаток. Посадка головы Виты свидетельствовала о незаурядном чувстве собственного достоинства. Стиль ее одежды также понравился Ларисе. На ней не было ничего кричащего – все просто, элегантно, при этом каждый элемент туалета лишь подчеркивал ее высокую стройную фигуру. Сопровождающий ее юноша также не производил впечатление «серой мышки», хотя в его виде и было что-то неестественное и даже немного отталкивающее – длинные темно-каштановые волосы были завязаны в хвост, серые со стальным оттенком глаза внимательно осматривали Ларису, а на губах застыла стандартная вежливая улыбка. Его одеяние просто вопило: «Посмотрите на меня – какой я крутой и стильный!» Черные кожаные брюки, черный кожаный пиджак, светлая

джинсовая рубашка...

– Что вы так поздно? – обратилась к гостям Жанна. К этому времени она довольной кошкой свернулась на коленях у своего бойфренда и совсем по-кошачьи жмурилась, когда Дима перебирал длинными пальцами ее косички.

– Сегодня была очень интересная тема, – светловолосая девушка рассмеялась. – Я никак не могла оторваться. И как только у Стаса хватило терпения меня дождаться.

В ответ на это заявление Стас лишь театрально развел руками.

– Куда ж мне деваться? Я не видел тебя два дня и две ночи.

Кориандр представил гостей друг другу:

– Это Вита, это Стас, а это Лариса.

Вита с приятной и искренней, как показалось Ларисе, улыбкой промолвила: «Очень приятно», и в ее интонации снова явственно прозвучал прибалтийский акцент. Ее спутник лишь сдержанно кивнул и пошел рыться в кассетах. Тем временем все уже разобрали чай и печенье, и какое-то время в комнате звучали лишь комплименты в адрес Кориандра. В этот момент раздались тяжелые аккорды «Obitury», а на экране телевизора стали мелькать окровавленные конечности, оскаленные черепа и плачущие младенцы. Жанна, едва не поперхнувшись печеньем, громко запротестовала, на что Стас лишь ухмыльнулся и, проигнорировав протест, взял свою чашку. Вмешался Дмитрий:

– Стас, имей совесть – сделай потише! И не заводи своих

порядков – ты здесь без году неделя. Если уж так хочется тяжести, поставь хотя бы «Металлику»!

Возможную разборку по поводу музыки прервал очередной звонок в дверь. Вернувшийся Кориандр сказал:

– Вита, это тебя.

– Ты не уйдешь? – Стас быстро схватил поднявшуюся с кресла девушку за руку.

Вита мягко высвободила руку и вышла в коридор. Через некоторое время оттуда донеслись оживленные голоса. Голос девушки был настойчив и даже немного раздражителен, а мужской о чем-то умолял. Когда она вернулась в комнату, Стас опустился перед ней на колени и стал целовать ей руки.

– Прекрати, – сказала Вита и обратилась к Жанне: – Нет, ты представляешь, Игорь стал совершенно невыносим! Караулит меня, проверяет каждый шаг. Неужели он не может понять, что между нами все кончено? Что мы теперь только друзья?

– Он тебя любит, – возразила Жанна.

– Знаю. Но я так сегодня устала. Хочу расслабиться и отдохнуть с друзьями, – Вита изобразила рукой вялый жест.

– Вот это правильно, – вмешался в разговор Дима. – Просто Игорь уже старик, вот и бесится.

– Но я же переживаю. Игорь так многому меня научил. Кстати, завтра у него открытие выставки, пойдемте сходим все вместе?

– Конечно, сходим! А сейчас возьми, успокойся, – Жанна

протянула Вите папиросу.

– А мне? – Стас требовательно протянул руку.

Жанна поморщилась, но достала еще одну. Вита затянулась, медленно выпустила дым через ноздри и заговорила об общих знакомых. Дима наконец-то поменял кассету – на этот раз это был какой-то фильм. Ларисе вся эта суета надоела, она уже подумывала, как бы улизнуть от всей этой компании, но в это время в комнату вошла очередная колоритная личность. Это был мужчина – высокий, в длинном плаще.

– Добрый вечер, – чопорно поздоровался он, чуть наклонив голову, выдавил из себя какую-то неестественную улыбку и ушел снимать верхнюю одежду.

– Кто это? – шепотом спросила Лариса.

– О, это знаменитый Илья Константинович Малофеев, – таинственно понизив голос, сообщила Ларисе Жанна. Но рассказать, чем же он знаменит, она не успела, так как предмет разговора сам вошел в комнату.

Чем этот человек заинтересовал Котову, она не могла себе объяснить – очень высокий, худой, изможденный, с тонкими чертами лица. На госте был классический костюм-тройка светло-серого цвета, серьезности ему добавляли и очки в тонкой золоченой оправе. Он сел напротив Ларисы, закинул ногу на ногу, задев при этом столик, достал пачку «Честер-филда», элегантно зажегалку, закурил и эффектно пустил струю дыма в потолок. После этого обратил взор на Ларису и, снисходительно наклонив голову, представился:

– Илья Константинович.

– Лариса Викторовна, – подражая собеседнику, ответила Котова.

Покончив с формальностями, господин в костюме совсем перестал обращать внимание на окружающих, устремил свой взгляд в потолок и сосредоточился на сигарете.

Все остальные тоже были заняты каждый своим делом, своими разговорами, проблемами и прочим, поэтому Котова отправилась разыскивать Кориандра – пора было спать.

Хозяин сидел в соседней комнате за огромным письменным столом, часть которого занимал компьютер, а часть – разбросанные в живописном беспорядке бумажки.

– Я вас не отвлеку? – спросила Лариса, входя в комнату.

– Нет, что вы, проходите, – Андриан указал ей на стул сбоку от него.

– Вы, наверное, заняты?

– Не настолько, чтобы не уделить внимание очаровательной гостье. Бизнес может подождать.

Лариса снова в который уже раз констатировала, что восточные мужчины умеют быть обходительными и льстивыми.

– А чем вы занимаетесь, простите, если это нескромный вопрос? – спросила она.

– Мне повезло – удалось совместить хобби и способ зарабатывания на жизнь, – ответил Коридзе. – Я владею фирмой, занимающейся продажей специй. Может быть, вы даже их

видели в продаже – «Самый вкус».

– Да, я знаю. И периодически их покупаю.

– А чем вы занимаетесь?

– У меня ресторан в Тарасове, – Лариса протянула свою визитку, которая, по счастью, осталась у нее в кармане, а не в украденной на вокзале сумке.

Кориандр рассмеялся:

– А я-то думал, что раскрываю вам глаза на мир приправ и специй!

– Мне было интересно. Скажите, а кто это новый гость – Илья Константинович?

– Он отличается от остальных, верно? – живо отреагировал Кориандр. – Илья хороший человек, пусть и со своими странностями, но у кого их нет? Он политолог – специалист по региональной политике. Уличает губернаторов в злоупотреблениях властью. Бывший диссидент, борец за свободу слова, поэт, журналист. Когда-то лечился в психиатрической клинике, куда его упек КГБ за инакомыслие. Но в общем-то он очень приятный человек и интересный собеседник, хотя на первый взгляд вызывает противоречивые чувства, не так ли?

– Да уж, – вздохнула Лариса, представив преувеличенную манерность и высокомерие Малофеева, но тут же вспомнила, зачем потревожила хозяина, и робко попросила: – Я очень устала, можно ли мне лечь спать?

– Конечно, сейчас я дам вам постель, – хозяин был сама

любезность, тут же встал, подошел к шкафу и вынул оттуда свежий комплект белья. – Пойдемте, я вас провожу...

И сделал приглашающий жест в сторону кухни.

* * *

На кухне, пропахшей пряностями, в кресле-кровати Ларисе спалось очень даже неплохо. Проснулась она, когда солнце ударило своими лучами ей прямо в глаза. В соседней комнате уже возбужденно галдели разные голоса. Она поспешно оделась и вошла в зал. Там были все, кроме Ильи Константиновича и красавицы Виты. Жанна плакала на груди у Димы, Стас нервно расхаживал по комнате, хозяин квартиры сидел в кресле, теребя свой подбородок. Самым спокойным выглядел наркоман Коля.

– Что случилось? – спросила Лариса, нутром чувствуя, что она уже вляпалась в какую-то историю.

– Виту убили! – взвизгнула Жанна, оторвав лицо от Диминой груди. – Убили! Ее убили!!!

Лариса оглянулась и увидела в коридоре тело девушки. Она лежала на спине, на ней был короткий халатик, одна из пол которого приподнялась, видимо при падении, и открывала стройные ножки...

– Кто? – Лицо спросившего Стаса не выражало ничего, кроме злобы. – Кто это сделал, с-суки? Ты? – он ткнул пальцем в Колю. На лице этого молодого человека утром появи-

лись признаки разумности.

– А может, ты? – спокойно ответил он вопросом на вопрос. – Или она, – Коля указал на Ларису, – или Кориандр? Ты, Стас, кончай гнать пургу на всех. Между прочим, когда вы все уже спали, снова приходил Игорь. Я слышал, как Вита разговаривала с ним в коридоре.

– Убью! Убью гада! Порву!!! – Стас был страшен в своей ярости.

– Вот что, ребята. Надо вызывать милицию, – сказала Лариса.

– Согласен, – отозвался Коля. – Только с ментами разбирайтесь сами и без меня. Мне проблемы с легавыми ни к чему. Всем пока.

– Ты никуда не пойдешь! – взревел Стас. – Никто никуда не пойдет.

– Я ее не убивал, Стас. И я уйду.

С этими словами Коля очень проворно встал с кресла и ушел. Но Стас и не пытался его удерживать – он сел прямо на пол и сидел так, обхватив голову руками, до самого приезда милиции. А через полчаса в квартире Кориандра появились стражи порядка в составе одного человека в штатском и двух оперативников в форме.

– Котова Лариса Викторовна, – бизнес-вумен отвечала на вопросы хмурого милиционера в штатском на кухне Кориандра.

В коридоре щелкал фотоаппарат, Виту осматривал суд-

медэксперт – шла обычная работа служителей закона.

– Как вы здесь оказались?

– Ох, это долгая история, – и Лариса рассказала о своих злоключениях.

– Странно как-то все это, вам не кажется? Совершенно посторонние люди приглашают вас в квартиру к своему знакомому, а утром в этой квартире обнаруживается труп, – ехидно заметил милиционер. – Вы знали покойную?

– Нет. Вчера познакомились. Знаю, что ее зовут Вита. Это все. Вы меня подозреваете?

– Я всех подозреваю – работа у меня такая. А отсутствие у вас документов меня настораживает, – милиционер вздохнул, глядя в окно, потом обернулся и, посмотрев Ларисе прямо в глаза, сказал: – Поэтому я просто вынужден вас задержать. До выяснения, так сказать.

Видимо, реакция Ларисы на подобное заявление была не совсем адекватной. Поэтому страж закона счел нужным пояснить:

– Мы проверим вас по картотеке, свяжемся с коллегами в Тарасове... Вот, распишитесь. И если вы действительно та, за кого себя выдаете, и ни в чем не виноваты, то и бояться вам нечего.

Это был шок. Ларису Котову в КПЗ вместе с воровками, проститутками и прочими обитательницами столичного криминального мира, имевшими неосторожность попасться в лапы служителей правопорядка? Нет! Она отказывалась в

это верить. Лариса вновь и вновь пыталась объяснить, настоять – тщетно. Ошеломленная только что услышанным, Лариса вышла из кухни, и ее место заняла Жанна. Потом Дима. Хозяина квартиры и Стаса допросили в первую очередь.

Хозяин ничего по сути дела не знал – уснул раньше всех в своей комнате. Когда проснулся, узнал о случившемся от Стаса. «Покойную? Да, конечно, знал. Очень хорошая девушка. Приходила довольно часто. Подозревать? Нет, никого не подозреваю. Не контролирую ситуацию в своей квартире? Это неправда – все гости мои друзья. Сам не убивал, что вы, что вы!»

Стас также ничего интересного следствию не сообщил – уснул с Витой, спал крепко, потому что очень устал, проснулся без нее. Правда, слышал какие-то голоса среди ночи в прихожей, но не придавал этому значения – в квартире Кориандра такое частенько бывало. Жанна и Дима на сон грядущий выпили пивка и тоже мирно уснули в дальней маленькой комнате. Ничего не слышали, ни звуков борьбы, ни вскриков.

Об отсутствии в квартире Ильи Константиновича и Николая (без уточнения пагубной привычки последнего) следователю сообщила Жанна, бурно всхлипывавшая по поводу внезапной кончины подруги. Наконец законники закончили свои дела и ушли вместе с Ларисой, взяв со всех остальных присутствующих лишь подписку о невыезде.

Глава 3

Артурас Эйгелис, глава известного в деловых кругах концерна «Сигма», занимающегося экспортом металла из России в Латвию, откинулся в мягком удобном гостиничном кресле, лениво наблюдая, как разгорается зола в дорогой ореховой трубке. Вот за такие минуты он всегда и любил эти деловые поездки в великолепный и призрачный город, возведенный на болотах великим русским царем. Эти минуты ожидания, когда словно зависишь над пропастью, когда вот-вот случится тот уже давно привычный и периодически повторяющийся взрыв, которого раньше младшему сотруднику научного центра, базирующегося на советском теплоходе «Академик Королев», годами приходилось ждать и получать лишь случайно.

Где они, эти серые годы прозябания, годы молодости, когда еще была жива Валерия – мать Виты – и когда в одной из командировок на далекую Кубу он первый раз изменил ей? И с кем?..

Ах, Куба, Куба! Золотой островок исполнения желаний! Каким раем казался он советскому младшему научному сотруднику, впервые отправившемуся в командировку за рубеж. Нет, пожалуй, не раем, а просто землей обетованной, неожиданно возникшей перед ним после утомительного морского путешествия, когда не было ничего, кроме ки-

лометров соленой холодной воды и серого неба над теплоходом. Изматывающее путешествие, которое Артурасу, страдавшему от качки, показалось невероятно длинным. Да, никогда не думал молодой ученый, вот-вот окончивший био-фак Латвийского университета по специальности морская флора и фауна, что любимое море способно доставить столько неприятностей.

Зато какой приветливой и гостеприимной показалась после всего пережитого земля. Благо в первые дни их пребывания на острове Свободы никакая научная работа не велась. Сотрудникам «Королева» был предоставлен краткий отпуск, который энергичный товарищ Эйгелис смог потратить на исследование не моря, а суши, возвращаясь на теплоход лишь ночевать. Впрочем, в первый угарный день, когда огромный якорь тяжелым камнем лег на дно и корабль временно остановил свой ход, той теплой ночью никто из счастливых, получивших отпуск, не вернулся на судно. Кубинский ром и сигары подкосили всех, включая бравого усатого капитана и самого начальника исследовательской группы, седенького уже, но очень умного, дорогого их Владимира Ильича Свердловского. Чего греха таить, подействовал он и на самого младшего члена корабельной команды Артураса Эйгелиса. Но все же не так, как на остальных, далеко не так.

Не привыкший к подобным гулянкам, он оказался очень осторожным в отношении искушений Гаваны и еще мог, пожалуй, даже пройтись по прямой и довольно связно выра-

зять свои мысли, когда у других и ноги, и язык уже объявили независимость от остальных частей тела.

Артурас Эйгелис затянулся трубкой, но ему показалось, что вдыхает он не горьковатый дым, а чудный аромат той незабвенной южной ночи, куда он вывалился из душной за-бегаловки за глотком свежего воздуха и сразу же удивился огромным сверкающим звездам на вдруг сильно приблизившемся небе. Эх, не догадывался молодой ученый, что главные искушения коварной ночи на чужом берегу еще ждут его впереди.

Она подошла совсем тихо и незаметно, пока он, опустившись на лавочку и задрав голову вверх, гадал, в самом ли деле так снизилось небо или это лишь иллюзия, порожденная огненным ромом. Она просто встала рядом и, бесстыдно задрав ногу на лавочку рядом с ним, спокойно стала приводить в порядок так вовремя развязавшуюся сандалию. Что-то не клеилось у нее в этом сложном деле, и пока она раздраженно дергала за кожаные ремешочки, младший научный сотрудник мог вдоволь налюбоваться крохотной, чуть удлиненной ступней, находившейся так близко. Его взгляд скользнул по узким смуглым бедрам, а соблазнительную до боли в определенных местах запретную область девичьего тела, которую лишь символически закрывала пышная мини-юбочка, Артурас легко домыслил. Все-таки он провел множество дней в безбрежном океане, причем при полном отсутствии каких бы то ни было особей женского пола. На счет длительного

воздержания (тем более что жена Эйгелиса должна была вот-вот родить, из-за чего и до плавания молодой ученый был не слишком избалован интимными отношениями) сначала и списал он неожиданно возникший интерес к четырнадцатилетней кубинке. Он даже хотел было вернуться в наполненную галдящими людьми забегаловку, чтобы отогнать от себя дьявольское наваждение, как вдруг металлическая застежка от сандалий незнакомки змейкой мелькнула в воздухе и звонко подкатилась прямо к его ботинку.

Девчонка обернулась и пристально, будто только что заметив, посмотрела на Артураса плутовскими темными глазами. Латыш не мог не подчиниться этому взгляду. Медленно подняв упавшую пряжку, он наклонился над ножкой, которую ему просто захотелось прижать к губам, и каким-то чудом приладил к босоножке отвалившуюся детальку. Попутно Артурас успел заметить, что негодная малолетка даже не считала необходимым носить трусики...

Это был конец! Отравы, которую несет в себе каждая нимфетка, уже вошла в его кровь. После этой проклятой завораживающей ночи никогда уже не мог он получить полного наслаждения с женщиной обыкновенной – его возраста или немного младше.

То веселое кубинское лето, в течение которого не было ни одного дня без встречи с маленькой Мануэлой, навсегда осталось в памяти Артураса как самые счастливые и беззаботные дни в его жизни. Это был тот период, когда все в

жизни удается. Свердловский постоянно ставил его в пример другим сотрудникам и обещал по возвращении просить повышения его в должности, все коллеги тоже, казалось, полюбили новичка, красивые кубинки часто оглядывались на него на улице, и главное – была она, Мануэла! Его испорченная смуглая принцесса, так легко отдававшаяся за деньги любому первому встречному, с ее детскими надутыми губками, испачканными размазывающейся от поцелуев яркой помадой, гибкой кошачьей спинкой, легко и естественно выгибающейся навстречу его большому телу, аккуратной попкой, которой она так задорно и соблазнительно виляла при ходьбе.

Он мог сколько угодно обманывать себя тем, что просто кубинки развиваются гораздо раньше своих сверстниц-северянок и что озорной Мануэле можно дать шестнадцать, а то и восемнадцать лет. А это уже более-менее приемлемый возраст для занятия сексом. Рассуждения о том, что вот вернется он в Ригу, к жене и кубинское безумное наваждение рассеется, оставив после себя лишь стыдные, однако сладкие воспоминания, успокаивали только до момента, когда это самое возвращение не стало реальностью.

Причем реальностью страшной и, ему казалось, абсурдной своей нелепостью. Телеграммы не приходят на теплоходы, находящиеся в море. Поэтому не мог знать молодой ученый, все еще со сладкой дрожью вспоминавший свою кубиночку, что дома его ждет беда. На пристани его встречала

не любящая, истосковавшаяся в разлуке жена, а хмурый и вдруг как-то сразу постаревший тесть. Он и сообщил Артурасу, что Валерия умерла при родах, оставив им маленькую дочь. Сообщил он это так, будто Эйгелис и был виноват в ее смерти. Впрочем, хотя с точки зрения разума это было невозможно, Артурас тогда понял: так и есть, он виноват, жена погибла за его грехи.

Малютку он назвал Витой, что означало Жизнь. И, несмотря на горячие просьбы бывших тещи с тестем оставить внучку им, забрал ее сразу же, как только появилась возможность нанять няню. Девочка и так была уже лишена самого главного – родной матери. Лишать ее еще и отца Артурас не хотел ни в коем случае. Он всегда баловал ее до предела, не слушая никаких педагогических советов, ни в чем никогда не отказывал своей принцессе и ни разу не привел при дочери в дом чужую женщину.

Впрочем, и приводить ему было некого. Он так и не смог найти замены для кроткой, нежной Валерии. Зато вот Мануэле, как ни странно, замена нашлась довольно скоро.

Конечно, после смерти жены ему было трудно оставаться в шикарной, подаренной тестем – директором строительного кооператива – трехкомнатной квартире, где каждая мелочь была куплена и расставлена руками Валерии. Поэтому, когда добрейший капитан теплохода Свердловский предложил выделить ему с дочерью небольшую двухкомнатную квартирку, он с радостью согласился, вернув при этом свадебный пода-

рок Валериному отцу обратно. И хотя в результате оказался в районе, значительно более отдаленном от центра, ни разу об этом не пожалел. Тем более что и отношения с соседями у него сразу наладились. Особенно с инженером Анатолием Григорьевым, занимавшим квартиру справа от него и так же, как и Артурас, в одиночку воспитывавшим дочь. Правда, его Кате было уже тринадцать.

Однажды в дождливое воскресенье, возвращаясь из гостей и с досадой предвкушая вечер в одиночестве (тогда Виту он, повинувшись слезным просьбам, отвез на выходные к бабушке с бабушкой), Эйгелис увидел около соседской двери мокрую дрожащую фигурку, упакованную в модную «косуху».

– Ты что здесь делаешь? – строго спросил он, осторожно притрагиваясь к девчонкиному плечу.

– Ничего, папу жду, – ответила девочка и виновато прибавила: – Я ключ дома забыла, а он ушел куда-то.

– Да ты промокла вся! А ну-ка, быстро, марш ко мне греться! – бодро прикрикнул Эйгелис, стараясь уверенным тоном замаскировать свое неумение общаться с чужими маленькими девочками.

– Да я не очень замерзла, и папа должен скоро прийти, – робко попробовала еще возразить Катя, поднимая на него карие глазки с длинными ресничками, но он уже твердо решил, что оставлять девчонку в холодном подъезде не стоит.

– Отставить разговорчики, – скомандовал Эйгелис, ле-

гонько подталкивая малолетнюю соседку к своей двери.

Оказавшись в квартире, Катюша немного осмелела. Пока Артурас искал полотенце для нее, попутно размышляя, удобно ли предложить еще чистый женский халат, всегда на всякий случай висевший в ванной (хотя и случаев таких в последнее время он никак припомнить не мог), девчушка с любопытством разглядывала рыбок в огромном аквариуме, занимавшем изрядную часть гостиной.

– Прикольная рыбка, – весело сообщила она Артурасу, появившемуся с тапочками и полотенцем.

Катя возбужденно тыкала пальцем в крупную толстогубую рыбину, отдаленно напоминавшую карася. Обитательница аквариума лениво и с полным безразличием таранилась на девочку из своего обиталища.

– Это тилипия, – с радостью откликнулся биолог, наконец-то нашедший тему, на которую мог бы поговорить с юной особой.

О водных обитателях Артурас способен был рассказывать часами. Остановил их беседу только звонок в дверь. Это был Григорьев. Он заглянул к соседу осведомиться, не видел ли он куда-то запропастившуюся Катю, и застал дочь в кухне за чаем.

Так началась эта дружба, и кто знает, переросла бы она во что-нибудь большее, если бы не Катин отец, решивший привести в дом мачеху. И ладно бы нормальную женщину, так нет же! Новой Катиной «мамой» должна была стать нена-

вистная ей классная руководительница, преподававшая химию и биологию. Более того – по иронии судьбы именно Катя и свела Ирину Алексеевну со своим папой. «Мерзкую химичку» твердая троечница Катя невзлюбила сразу же, едва женщина стала их «класснухой» после окончания университета. Она же прилепила учительнице незамысловатое и обидное прозвище Чебурашка – фамилия училки была Че-мурадова. Рассерженная постоянным срывом уроков химии и зоологии, Ирина Алексеевна требовала в школу отца.

И вот теперь она должна терпеть эту очкастую мымру у себя дома? И чего только папа в ней нашел? Все эти мысли не находили ответа в очаровательной Катиной головке. Девочка стала частой гостьей у Артураса. Ей нравились его рассказы о завораживающем подводном мире, о других странах, нравилось возиться с малышкой Витой. Иногда Катя даже оставалась у него на ночь. Она не знала, какими глазами смотрит на спящую, разметавшуюся во сне Катю Артурас.

«Вот именно таким и должен быть папа! – подумывала Катя, невольно сравнивая двух мужчин. – Дядя Артурас не приведет в дом училку!»

– Ой, а что прошлой ночью выделывали Чебурашка и папа, – Катя заливисто рассмеялась.

– А что? – Артурас слушал краем уха.

В этот момент он чистил картошку и поглядывал за манной кашей на плите.

– Они думали, что я у тебя осталась, а я вернулась! Папа

голый ползал на четвереньках по комнате, а Чебурашка сидела на нем верхом и погоняла.

Девочка изобразила сначала, какое лицо было у ненавистной училки, потом какое у папы. Артурас невольно улыбнулся и... начал говорить об отношениях Мужчины и Женщины. Он рассказывал о свободной Кубе, о целомудренной Европе, о жестокой Азии...

Катя слушала с открытым ртом. Она и не заметила сначала, как рука Артураса скользнула ей под юбку, и нисколько не смутилась, когда ей захотелось самостоятельно расстегнуть ему брюки...

Нет, Артурас не был насильником. Артурас был эдаким набоковским «гумбертом», преклонявшимся перед девичьей красотой. А Катя стала его «лолитой». Однако в Советском Союзе в те времена и слыхом не слыхивали про это произведение известного русского писателя-эмигранта, а потому бедный Эйгелис, считавший, что он один в целом свете так ненормально увлекается маленькими девочками, мучился своей страшной тайной еще больше. Но отказаться от обладания малышкой, каждый раз приносившего новый сладостный взрыв, уже не мог.

Отношения с Катей продолжались гораздо дольше, чем его кубинская связь, – почти два года. И, как ни странно, их тайну удалось сохранить даже от поглощенного новой женой Григорьева. Сосед совершенно искренне считал, что Артурас питает к его дочери просто отцовские чувства. Закончил-

ся же этот преступный роман нелепо и естественно одновременно. Однажды утром после бурной ночи Катюша, гибкое тело которой еще подрагивало от пережитого наслаждения, а дыхание оставалось прерывистым, осторожно высвободилась из его объятий, перекатилась на свою подушку и спокойно заявила, что занимается с ним этим в последний раз.

– Что случилось, милая? Тебе так не понравилось сейчас? Можем все сделать по-другому! – лениво ответил на это Артурас, решив, что это очередной девичий каприз, который в крайнем случае будет стоить ему лишнего стаканчика мороженого.

– Нет, дело не в этом, – слегка замялась Катя и после небольшой паузы неожиданно выпалила: – Ты знаешь, я, кажется, встретила свою настоящую любовь.

– А я-то, наивный, думал, что ты давно уже ее встретила, – обиделся он.

Катюша покосилась на него, испуганно и виновато хлопая растерянными глазками, и вдруг бухнулась носом в подушку. Эйгелис сначала хотел было со всей строгостью пресечь бредовую затею малышки, вбившей себе в голову откровенную чепуху. Однако, не выдержав внезапных слез, обнял любимое, корчившееся в рыданиях тело и крепко прижал его к себе. А Катя все всхлипывала, теперь уже у него на плече, и все говорила про то, что тоже очень-очень любит его, но немного не так. Она может просто быть его дочкой, и они могут иногда встречаться, но тот, другой, предназначен ей

судьбой, и они с ним поженятся и заведут много детей. И так далее, и так далее...

Чтобы его несравненная, единственная девочка досталась какому-то сосунку, который и оценить-то ее демоническую прелесть никогда не сможет? Да ни за что!

Эйгелис долго боролся с этой «дурью». Не выпускал никуда из своего дома, заставляя часами делать уроки, так что даже в тетрадках по ненавистой химии не оставалось ни одной неисправленной ошибки. Запрещал ходить даже к подружкам, шантажировал, обещая, что расскажет отцу про ее подростковые шалости. И получал в ответ какой-то странный замкнутый и виноватый взгляд. Тогда он пробовал воздействовать нежностью и лаской. Однако выражение ее глаз оставалось прежним. Артурас понимал, что только чувство вины за, как она, вероятно, считала, предательство заставляет девочку приходить к нему снова и безмолвно сносить все его глупости, которыми он пытался удержать любовь, уже давно принадлежавшую не ему. И тогда он сам решил прервать уже не приносящую никакой радости связь. Эйгелис взял в свой отпуск путевку на море. Он очень надеялся, что в гостеприимной Юрмале ему удастся забыть свою пагубную страсть и, кто знает, возможно, ему наконец удастся завести роман с женщиной, более соответствующей по возрасту.

Кто виноват, что так трагично закончилась эта его поездка? Артурас не мог понять, за что же в конце концов так наказывает его судьба, каждый раз расставляя ловушки на его

и так изломанном жизненном пути...

* * *

Тихий, но настойчивый стук в дверь прервал воспоминания прибалта, возвращая его из далекой сумасшедшей ночи в серую реальность гостиничного номера.

– Войдите, – устало сказал Артурас, невольно выпрямляясь в своем кресле.

– Здорово, – в дверном проеме показалась вихрастая голова сутенера Сереги, и Эйгелис окончательно вспомнил, чего же он ждал перед тем, как с головой погрузиться в воспоминания.

«Старею, что ли?» – безразлично подумал он.

– Че, старик, совсем заждался? Что, взгрустнулось да взбляднулось? – сально похохатывая и пытаясь похлопать его по плечу, спросил Сергей. Парень подошел к сидевшему в кресле Артурасу своей разболтанной, полутанцующей походкой. – Ниче, не дрейфь, щас все исправим. Товар – пальчики оближешь!

Эйгелис недовольно поморщился. Надо признать, что культура обслуживания у питерских сутенеров до сих пор была не на высоте. Зато достать они могли что угодно по желанию заказчика. Так что приходилось терпеть. В меру, конечно.

– Где они? – прерывая сомнительные шуточки Сергея,

спросил прибалт, хотя и чувствовал, что от бывшего желания мало уже что осталось.

– Да здесь, смотри, – Сергей широким движением открыл дверь и скомандовал: – Девочки, на выход.

И они вошли. Маленькие худенькие вьетнамочки, все по виду не старше двенадцати-тринадцати лет. Однако по плавности и раскованности движений чувствовалось, что прошли они уже большую школу обольщения сильного пола и не первый день занимаются своим «бизнесом». При ходьбе их узкие бедра, затянутые в черную синтетику мини-юбок, слегка виляли с какой-то заторможенной сексуальностью, присущей большинству уроженок знойного Юга, а раскосые со стрелками до ушей глазки улыбались с профессиональной зазывностью. И все-таки это были совсем девчонки – ночная жизнь еще не слишком потрепала их, демоническая привлекательность, заложенная самой природой, еще не стерлась во время изматывающей ежедневной работы и проступала даже сквозь слой яркой краски, нанесенной на нежные девчоночьи мордашки.

– Добрый вечер, девочки, – улыбнулся Эйгелис выстроившейся в рядок компании девиц и, приблизившись к крайней проститутке, спросил у нее: – Тебя как зовут?

– Ле-на, – по слогам произнесла девочка непривычное русское имя.

– А тебя? – чуть нахмурившись, перешел бизнесмен к следующей.

– Ма-ша...

– Да брось ты, – махнул рукой Сергей, видя легкое недоумение прибалта, – они здесь все Маши да Наташи. А тебе на фиг их имена? Все равно не выговоришь. Я и сам не знаю, как их родители звали. И не интересуюсь, между прочим.

– Ну хорошо, – коротко кивнул прибалт, – тогда сейчас все сударыни, все Лены, Тани и так далее быстренько прошли в ванную и смыли эту ужасную, дешевую косметику, – распорядился он.

Девчонки остались стоять, недоуменно поглядывая на сутенера.

– Да ты что! – возмутился Серега. – Им же еще работать после тебя. Или, может, всех возьмешь, поразвлечешься, а?

Он снова начал свои мерзкие пошлости, злившие Артура са до мурашек в ступнях.

– Ничего, еще раз раскрасятся, – от неприязни тон Эйгелиса всегда становился спокойнее, и это почему-то действовало на людей как ушат холодной воды, и они становились послушными и исполнительными.

– Ладно, – проворчал Сергей, соглашаясь. – Ну, чего замерли, как испуганные курицы? – закричал он на девчонок. – А ну марш умываться!

Умывание и впрямь пошло им на пользу. За слоем косметической штукатурки оказались милые детские личики, совсем не похожие друг на друга, как казалось первоначально. Внимание Артура остановилось на одном, казавшемся жи-

вее и естественнее остальных.

– Эта, – коротко бросил он Сергею, ткнув пальцем в выбранный проститутку.

– А тебя не проведешь, – сально усмехнулся продавец живого товара, подмигивая покупателю. – Новенькая, всего две недели у нас.

– Отлично, – сказал прибалт, небрежно бросая уже посчитанные бумажки на стол.

Сутенер убрал деньги себе в карман и вместе с отвергнутыми вьетнамочками ушел, недовольный недружелюбностью и холодностью прибалта. Но настроение клиента его не касалось. Главное – ему удалось выгодно для себя продать товар.

Эйгелис и малолетняя вьетнамка остались вдвоем. И девочка сразу же потянулась к замку, держащему юбку.

– Подожди, – остановил ее Эйгелис.

Артурасу всегда требовалось какое-то время, чтобы привыкнуть к объекту, прежде чем лечь с ним в постель. Иначе близость не приносила такого удовольствия, как тогда, когда он чувствовал женщину не только телом, но и немного душой. Даже проститутку.

– Не надо, – поэтому остановил он девочку.

– Но Сергей сказал, – объяснила она с улыбкой.

– Не торопись, – продолжал он. – Садись. Тебя как зовут?

– Ка-ть-а, – все с той же заученной улыбкой произнесла вьетнамка.

– Нет, я спрашиваю твое настоящее, вьетнамское имя, как тебя в семье звали?

– Мунь, – наконец после паузы очень тихо произнесла она.

– Вот видишь, совсем другое дело, – обрадовался Артурас.

Ему казалось, что смешное, неблагозвучное на его слух имя очень много говорит о девушке и стране, откуда она приехала. Сам Эйгелис там не был ни разу, и ему вдруг стало интересно.

– Расскажи мне, как там во Вьетнаме? – попросил он. – Плохо тебе без дома?

– Да, да, – закивала девушка головой. – Вьет-нам – плохо, дома – плохо. Россия – хорошо. Сер-гей – хорошо, дает еда, одежда...

– Ах да, еда! – спохватился бизнесмен, направляясь к телефону.

И уже через десять минут стол в номере был уставлен разными яствами, доставленными официантом гостиничного ресторана. Глаза Мунь засверкали, и улыбка ее перестала быть отрешенной, а превратилась в естественную и даже наивную, как у ребенка, получившего любимую игрушку. Однако чего-то еще стесняясь, она не сдвинулась с места, оставаясь на огромном диване в углу комнаты.

– Ну, что ты? – кивнул на столик Артурас. – Иди садись, ешь.

Упрашивать девочку долго не пришлось. Глядя на то, с

какой быстротой исчезает еда с ее тарелки, с какой непосредственностью и одновременно кошачьей грациозностью слизывает она остатки пищи с вилки, Артурас наконец-то и сам почувствовал сильный голод. Тот голод, который могла бы удовлетворить вовсе не еда, а только юное гибкое девичье тело. Он задумался. Обычно в такие моменты он всегда просил портье, чтобы его не беспокоили ни под каким предлогом, и, естественно, отключал телефон. Однако сейчас, подойдя к аппарату, имевшему обыкновение трезвонить в самые неподходящие моменты, он вспомнил о Вите. Еще утром он отправил ей сообщение с просьбой срочно позвонить ему, в любое время. И теперь, возможно, дочь могла бы сделать это даже сейчас.

Бизнесмен оглянулся. Пользуясь его отсутствием, вьетнамочка забралась на стул и тянулась к чему-то на другом краю стола. Ее коротенькая юбочка задралась, и из-под нее скромно выглянули белые кружевные трусики. Артурас уже было потянулся к телефонному шнуру, но тут аппарат сам ожил. Не отрывая глаз от девчоночьей попки, покачивавшейся в такт музыке, доносившейся из соседнего номера, Артурас машинально поднял трубку и услышал взволнованный голос секретарши своего московского офиса Анны Стевайтис.

Он долго не мог разобраться, что она сквозь слезы бормочет про только что позвонивших московских милиционеров, про земную несправедливость и необходимость смириться с божьим промыслом.

А когда понял, опустил рыдающую трубку на рычаг, не считая, сунул ничего не понимающей проститутке несколько зеленых бумажек и жестом приказал уйти. Закрыв дверь номера на ключ, он опустился на стул и всю ночь просидел, не включая света и бессмысленно глядя в окошко, не видя ничего за ним и все еще не осознавая страшного значения услышанного...

Глава 4

Конвоиры-милиционеры были вежливы с подозреваемой в убийстве Котовой. Наверное, вид Ларисы не наводил хмурых людей в форме на мысли о сопротивлении или попытке побега, да и сама задержанная до конца не могла поверить, что скоро она окажется в камере. Пусть даже и предварительного заключения. Когда-то она уже побывала в качестве подозреваемой в убийстве. Но там, в Тарасове, был ее любимый Олежек Карташов – майор милиции, – и именно он тогда спас ее от заключения под стражу и помог ей найти истинного убийцу. Сейчас Олега рядом не было.

Уже садясь в машину, Котова вдруг уперлась руками в крышу и дверцу спецавтомобиля и вскрикнула:

– Нилов!

Для Ларисы в ее теперешнем положении этот возглас был аналогичен «Эврике!» Архимеда. На стражей порядка реакция женщины оказала странное, по мнению Ларисы, действие. Ее ударили по рукам – не очень сильно, но достаточно чувствительно, и, дружно навалившись, затолкали ее в машину.

– Нилов! – неистово кричала Котова. – Я вспомнила! Нилов! Валерий Васильевич, следователь с Петровки! Позвоните ему немедленно! Он сможет за меня поручиться и подтвердить, кто я такая! Я не хочу в тюрьму! – Измотанные за

последние сутки нервы женщины сдали окончательно, и Лариса разрыдалась.

На милиционеров из районного отделения имя Нилова никакого впечатления не произвело, и на просьбу Ларисы они никак не отреагировали. В конце концов Котова оказалась там, куда ее и планировали поместить.

В камере, куда втолкнули присмирившую и совершенно обессиленную Ларису, находились еще пять женщин. Большая часть из них не обратила на новенькую ни малейшего внимания. Большая часть, но не все.

– Первый раз, что ли? – Ларису окликнуло явно многократно битое жизнью и многочисленными мужиками существо женского пола, одетое в кричаще яркие и не по сезону открытые одежды и с лицом, скрытым килограммами косметики.

– Да, – кратко ответила Котова, не желая втягиваться в разговор.

– Мордашка твоя мне что-то не знакома – из валютных-гостиничных, крутых-неприступных, что ли?

Этот вопрос Лариса вообще проигнорировала. Вместо этого она принялась трясти прутья решетки и звать охрану.

– Ты чего орешь? – грубо прикрикнул на нее подошедший на шум охранник.

– Мне срочно надо позвонить!

– И ради этого ты меня оторвала от «Шоу миллионеров»? – насупился тюремщик.

– Я имею право!

– Заткнуться, не высовываться, стать ма-ленькой мыш-кой. Или иметь большие неприятности. Вот все твои права. Дошло? – Тюремщик явно не отличался любезностью.

Лариса кивнула.

– Вот и ладненько.

– Извините, – Лариса изобразила на лице самую невинную и безобидную улыбку, на которую только была способна, – у меня к вам просьба.

– У вас есть пять секунд, – подражая ведущему телешоу, сказал охранник. – Слушаю вас.

– Вы можете созвониться со старшим следователем Нило-вым Валерием Васильевичем с Петровки, тридцать восемь? И сказать ему, что Лариса Котова здесь, у вас.

– И все?

– Да. Просто скажите ему, где я нахожусь.

– Я подумаю, – сказал молодой охранник уже более благо-желательным тоном – то ли он слышал про Нилова, то ли во-обще упоминание Петровки оказало на него отрезвляющее действие.

Развернувшись, он скрылся из Ларисино поля зрения.

Лариса в изнеможении опустилась на нары. Глаза ее были устремлены в исцарапанную похабными надписями стену и постепенно наполнялись слезами.

– Ты че не отвечаешь, когда с тобой говорят? Совсем оборзели валютки! – не отставала сокамерница-проститут-

ка. – Думаешь, если тебя не наши русские мужики дерут, а какие-нибудь америкосы или нигеры, то ты круче, чем я? Или вот они?

– Вер, да заткнись ты, – осадили разошедшуюся девицу из дальнего угла. – Не видишь – не наша это девочка. На лице написано. Она скорее всего мужа-алкоголика утюгом грохнула, а теперь уже раскаивается. Или вообще загремела по ошибке – оказалась небось там, где не надо, вот ее менты и загребли под горячую руку. Я ошибаюсь? – последний вопрос был обращен уже к Ларисе.

– В основном нет – ваша последняя версия точно попала в цель.

– Вот видишь, Верка, а ты – орать. Чуть в волосы девчонке не вцепилась.

Говорившую женщину Лариса не разглядела, но по ее тону и по тому, с каким напряженным вниманием ловили ее слова сокамерницы, она поняла, что эту особу здесь уважают.

– Да не тушуйся ты так, – снова завела разговор девица, в ее голосе прозвучали даже сочувствующие нотки, – сначала всегда тяжело, потом привыкаешь. Вот, помню, когда меня первый раз менты загребли, я тогда на Тверской путанила... – и проститутка пустилась в воспоминания.

Лариса не заметила, как заснула, и сновидения ее были тревожными. Ее вновь и вновь уводили куда-то милиционеры, причем один раз «гражданку Котову» арестовывал ее

бывший тарасовский любовник майор Карташов, другой – Нилов, ее московский друг.

Когда раздался голос: «Котова, к вам посетитель», она вскочила и почувствовала, что совершенно отдохнула, – в камере стоял и улыбался Нилов.

С Валерой Ниловым, сотрудником легендарного заведения с кошачьим названием МУР, Котова познакомилась два года назад. Был он человеком довольно образованным, обходительным и настолько понравился Ларисе, что она даже позволила их отношениям зайти дальше, чем обычно разрешала мужчинам.

– Ну, здравствуй, Лариса. Уж что-что, а оригинально обставлять наши встречи ты умеешь, – сказал Нилов.

– Здравствуй, Валера. А я вот... – Лариса растерянно обвела руками камеру.

– Знаю, знаю. Я уже поговорил с твоим следователем и убедил его в твоей благонадежности. Правда, из Москвы тебе все равно уехать пока нельзя, поэтому поживешь у меня – и выхода у тебя другого нет! – Нилов явно упивался перспективой приютить ее под своей крышей.

Спустя час Лариса уже лежала в горячей ванне в квартире у Нилова, снимая накопившееся за последние дни напряжение. После этого она впервые за двое суток нормально, по-человечески пообедала и теперь, уютно расположившись в мягком кресле и не спеша попивая кофе, рассказывала Нилову о своих приключениях в столице.

Предварительно она первым делом позвонила в Тарасов своему администратору Дмитрию Степановичу Городову, или просто Степанычу, и, вкратце поведав ему о своих злоключениях, отдала распоряжение немедленно выслать ей деньги в Москву на имя Нилова. А пока что Валерий одолжил ей свою заначку.

Степаныч в первый момент решил, что Лариса просто его разыгрывает, и начал было жаловаться на то, как по-хамски ведут себя поставщики и как «окончательно стебанулись официантки». Однако Лариса так гаркнула на него, что Городов моментально утих и елейным голосом пообещал, что все сделает в лучшем виде. Успокоенная Лариса повесила трубку. Исполнителем Степаныч был превосходным, и можно было не сомневаться в том, что завтра же она получит деньги.

Нилов, помимо того что любезно предложил ей свой кров, тут же озадачил своих знакомых в паспортном отделе милиции, и там пообещали быстро восстановить Ларисины документы. Убедившись, что судьба наконец-то смилостивилась над ней, Лариса стала успокаиваться.

– ...Да-а-а, – задумчиво протянул Нилов, после того как Лариса закончила свой рассказ, – я впервые сталкиваюсь с такой патологической «везучестью». А компания там, судя по твоим словам, и вправду подобралась странная. Возьмем, к примеру, этого типа Малофеева – он же совершенно не вписывается в ту тусовку.

– Кориандр говорил, что Илья Константинович бывает у него по старой памяти – сам Андриан Вахтангович в прошлом борец за свободу и пламенный поэт. Сейчас Малофеев занимается чем-то подобным – журналистика, политология... Нет, Валера, в компанию он вполне вписывается – богемный, манерный, изнеженный тип. Но в одном ты прав – в том, что он – фигура странная. К тому же неизвестно, куда и когда он ушел.

– Хорошо, оставим пока этого Илью, вернемся к остальным. – Нилов явно заинтересовался делом и пытался хотя бы заочно разобрать ситуацию.

– Постой, Валера, а разве это дело ведешь ты? – тут же спросила его Лариса.

Нилов замялся.

– Ну, я так давно тебя не видел, – уклончиво сказал он. – И к тому же, зная тебя, ни за что не поверю, что ты не сунешь в эту историю своего очаровательного носика. Мне будет очень жаль, если его прищемят. В общем, я намерен оказать тебе всестороннюю поддержку. Не забывай, что ты также одна из подозреваемых.

– Ладно, – рассмеялась Лариса, отметив, как же давно она не смеялась. – Ваши доводы, Валерий Васильевич, приняты. Поехали дальше. Остаются Коля-кокаинист и Игорь. Лично я не склонна подозревать ни того, ни другого.

– Почему? У Игоря есть мотив – он отвержен, скорее всего, обижен. Ты сама говорила, что вечером у них с Витой

была ссора. А Коля – так он просто законченный наркоман. Это может объяснить многое. Привиделась ему чуда-юда какая-нибудь вместо Виты, и порешил он красну девицу. В полной уверенности, что убивал монстра.

– Н-не знаю. Не верится что-то, – с сомнением заметила Лариса. – Можешь считать это женской интуицией, но не думаю, что кто-то из этой парочки мог убить девушку. Скорее уж Илья Константинович.

– Верись, не верись, но Игоря скорее всего уже взяли.

– О господи! Точно – у него же вчера выставка открылась. Едем! – решительно сказала Котова, мгновенно превращаясь в женщину-детектива.

– Куда?

– Как куда? На выставку, конечно. Может быть, еще успе-ем.

* * *

Они не успели. Творения Игоря Бесфамильного были на месте, а вот сам он отсутствовал. В уголке потягивала пиво группа молодых людей стильного вида, из чего Лариса сделала несложный вывод, что ребята принадлежат к художественной среде и наверняка знают автора выставлявшихся сегодня произведений. В своих предположениях она не ошиблась.

– Вчера повязали, – со вздохом произнес щуплый очка-

рик с обесцвеченными волосами, – прямо на открытии взяли. Первая в жизни выставка у человека, а они ему руки ломать. Гады!

Лариса покосилась на Валерия, который стоял рядом в штатском и все слышал, но нелестные эпитеты в адрес его коллег, казалось, ничуть не смутили его.

– Не мог он Витку убить, – продолжал тем временем очкарик, – не мог. Он ее больше жизни любил. Вот, смотрите – это он ее рисовал, – собеседник указал рукой на одну из картин, где ничего, кроме буйства красок и отдельных частей женского тела, разбросанных по всему холсту, разобрать было нельзя. – И когда его уводили, – продолжал молодой художник, – он все кричал: «Я не виноват! Я не убивал!»

– Лариса! – окликнул Котову знакомый женский голос. – Лариса, вас уже выпустили? – К ним подошла не кто иная, как вся увешанная фенечками неформалка Жанна. Позади нее маячил верный сопровождающий Дима.

– Да. Мою личность удостоверили и отпустили под подписку о невыезде, – ответила Лариса.

– А Игорька забрали, – со вздохом сообщила Жанна. – Такая несправедливость!

– Да, я уже в курсе. Кстати, познакомьтесь – старший следователь Московского уголовного розыска Нилов Валерий Васильевич, – представила Котова своего спутника. – В настоящее время он лишь частное лицо, – добавила она.

Жанна с Димой с недоверием посмотрели на Нилова, сухо

кигнули и снова переключили свое внимание на Ларису.

– А вы пришли посмотреть работы Игоря? – осведомились они.

– Нет. Пожалуй, я не могу отнести себя к ценителям подобного искусства, – Лариса скептически ухмыльнулась, окидывая взглядом ряды абстракций. – Просто я и Валерий занимаемся собственным расследованием этого убийства. Должна же я уехать когда-нибудь из Москвы! А темпы работы милиции мне, к сожалению, знакомы. Кстати, если не возражаете, мы могли бы съездить к Кориандру и наконец в спокойной обстановке поговорить о деталях того вечера.

– Зачем? Мы ведь уже все рассказали милиции, – удивились Жанна с Димой.

– Но я-то не из милиции.

– Хорошо, если вы так хотите... – после некоторой паузы чудом сохранившиеся московские хиппи согласились с предложением Ларисы.

...Вскоре все четверо уже сидели в гостеприимной квартире Кориандра и дожидались, пока хозяин приготовит им свой знаменитый чай.

– А вы знаете, что Стас пропал? Да и Колю с тех пор никто не видел, – сообщила Жанна.

– Нет, впервые об этом слышу, – призналась Лариса. – А про политолога Малофеева что-нибудь известно? Он ведь ушел самым первым.

– Это в его стиле, – послышался голос хозяина, появивше-

гося в дверном проеме с подносом в руках. – Он всегда приходит когда захочет и уходит аналогичным образом. Очень любит свою независимость. А я уважаю принципы каждого, если они, конечно, имеются.

– Вы давно его знаете? – спросила Лариса.

– Да, достаточно. Если быть точным, то лет десять. Мы с ним тогда были студентами МГУ. Я учился на журфаке, а он на мехмате.

– Как интересно, математик – и вдруг журналист, политолог, – удивилась Котова.

– А он всегда был нестандартным человеком, – охотно пояснил Коридзе. – И когда организовывал митинг студентов МГУ против военной операции в Афганистане, за что его чуть было не отчислили. И когда занимался самиздатом, за что его все-таки отчислили, и он попал в психиатрическую клинику на принудительное лечение. После психушки Илья, конечно, очень изменился – остекленел как-то, стал более черствым, непробиваемым. Мы с ним вместе жили здесь, в этой самой квартире, – Илья не москвич, с Севера откуда-то. По-моему, из Иркутска. Вот мы и жили здесь. Квартира мне досталась от бабушки, так что в этом смысле мне больше повезло, чем Илье.

– Он мог убить Виту? – бесцеремонно перебил хозяина Нилов.

– Нет. Я уже говорил милиции, что за каждого, кто был здесь в тот вечер, готов поручиться. А за Илью в первую оче-

редь – он всегда был противником насилия и пацифистом. Так же, как и я. Мы с ним близки, как... – Андриан пошевелил пальцами, подбирая нужное слово, – как братья, – заключил он наконец.

– Хорошо, а наркоман Коля? – не отставал Нилов.

– А что Коля? Он тоже очень милый молодой человек, воспитанный. А наркомания – это болезнь.

– Болезнь богатых мальчиков и девочек, – возразил Нилов. – Тем более, насколько мне известно, Коля употреблял кокаин, а это очень дорогое зелье.

– Все равно – я не верю, что Коля мог убить Виту. Он всегда обретался в своих мирах, никогда не буйствовал, слова бранного не сказал. Где он теперь? – Любитель специй вздохнул.

– Вот именно витая в этих своих мирах, Коля вполне мог шлепнуть бедную девушку. Потом он мог и не подозревать об этом, – не унимался Нилов.

Андриан Вахтангович задумчиво потер свой гладко выбритый подбородок.

– Не знаю, не знаю. По крайней мере, никаких приступов агрессии по отношению к окружающим у него никогда не было.

– Хорошо, – Лариса сделала знак Нилову, который начал было что-то возражать, сомневаясь в миролюбии наркоманов. – А что вы можете сказать про Стаса?

– Хм... Стас начал появляться у меня в доме недавно, –

осторожно сказал Кориандр. – И привела его, как вы могли догадаться, Вита. На мой взгляд, этот парень бесцеремонен и нагловат, но большинство из нынешней молодежи, увы, именно таковы. Виточке он нравился, а кто я такой, чтобы в чем-то переубеждать ее?

– Хамло он последнее! – резко высказался до этого сидевший неподвижно Дмитрий.

– А он мог убить Виту? – задал тот же самый вопрос прямолинейный работник МУРа.

– Нет! – чуть ли не хором ответили все присутствующие, а Жанна пояснила:

– Стас, конечно, тип хамоватый и невоспитанный, но не убийца. Не убийца! Он же просто обожал Виту. Да вы и сами видели его реакцию на ее гибель. И сейчас он наверняка ушел в запой с горя. Бедняжка! Резона же появляться ему здесь без Виты я не вижу. Это все-таки не его компания.

В разговоре наступила пауза. Лариса чувствовала, что ничего существенного по делу они с Валерием здесь больше не услышат. Поэтому она сочла за благо, поблагодарив радушного хозяина и его гостей, откланяться.

– Да не за что, – ответил за всех Кориандр. – Вы, пожалуйста, держите нас в курсе расследования. Всем нам Вита была дорога. – На глазах Андриана блеснули слезы.

– Конечно, – ответила Лариса. – К тому же не думаю, что мы видимся в последний раз.

После беседы с основными фигурантами той злополучной ночи Нилов и Котова отправились в уютное кафе выпить кофе.

– Ну и что обо всем этом думает гений МУРа? – спросила Лариса, усаживаясь за столик.

– Не знаю. Этот Кориандр не внушает мне доверия.

– Почему? Очень обходительный и вежливый мужчина – уж его-то подозревать я не вижу причины.

– Вот именно – слишком обходительный и вежливый. Слащавый и вообще – женоподобный какой-то. Слушай, Лариса, а может, он педик?

Нилов с кривой усмешкой посмотрел на Котову.

– Не уверена. Я бы скорее подумала, что гомосексуалист в этой компании Малофеев.

– Малофеев – пассивный, а Коридзе – активный, – тут же сделал вывод Нилов. – И вообще – на Кавказе почти все мужчины грешат мужеложеством и скотоложством. А если моя версия верна, то исключать Андриана Вахтанговича из списка подозреваемых нельзя – может, он женоненавистник?

– Ну милиция, ну Москва! – покачала головой Лариса. – Почему вы так не любите этих южных людей?

– Потому что достали уже, – хмуро ответил Нилов. – В Америке сплошные Чайнатауны с китайцами, у нас же все

рынки называют Азертаунами.

– Ладно, о национальной политике больше не высказываюсь, – предупреждаяще подняла руки вверх Лариса. – А то сейчас начнем с тобой спорить. А я уже, признаться, устала...

– Так что, поехали домой?

– Как скажешь, – мягко ответила Лариса, и глаза следователя заблестели.

Глава 5

Лариса Котова сладко спала на удобном диване Нилова и видела дивные сны. В сновидениях она – в «Чайке», рядом за столом сидят ее старые друзья – Стас Асташевский с женой Леночкой, Эвелина Горская, майор Карташов... Возле стола крутится одетый почему-то в костюм официанта Степаныч и недовольно брюзжит. За соседним столиком сидел Котов вместе со своей секретаршей и пьяно жаловался ей на жизнь. Она уже хотела было встать, чтобы залепить Евгению пощечину прямо при всех, как... внезапно оказалась в квартире Кориандра совсем одна. И там никого не было, кроме мертвой Виты. Почему-то не было и двери.

Лариса проснулась, обвела безумным взглядом квартиру следователя Нилова и, мгновенно успокоившись, повернулась на другой бок и снова провалилась в целительный сон.

Сам Валерий рано утром куда-то собрался, не посчитав нужным будить гостью, однако Лариса проснулась сама. Проводив хозяина сонным взглядом, она решила не вставать в такую рань – часы на стене показывали семь утра. Это было выше ее сил, и поэтому она со спокойной душой вновь погрузилась в сладкое забытие. Но нежиться в постели до обеда ей не пришлось. Телефонный звонок разорвал тишину и нарушил покой жилища Нилова. Котова вскочила и взяла трубку, до конца не осознав, что находится не у себя дома

в родном Тарасове, а в чужой квартире в негостеприимной Москве.

– Да, – буркнула она в трубку, отчаянно протирая слипающиеся глаза.

– Ты еще не проснулась, спящая красавица? – раздался в трубке игривый веселый голос Нилова.

– Не то чтобы да, но и не то чтобы нет. Я нахожусь в самом разгаре процесса пробуждения, – в тон следователю ответила Лариса.

– Предлагаю тебе ускорить этот процесс. Например, посредством холодного душа и крепкого кофе.

– Нилов, ты извращенец, я всегда это подозревала! – Лариса окончательно проснулась. – В такую рань я в холодную воду не полезу. И можешь рвать меня на сотню маленьких медвежат, все равно у тебя ничего не получится. Вот!

– Ваше дело, сударыня. Но проснуться вам все-таки следует. И сразу же приехать в отделение.

– Что случилось? – Сонливость Ларисы как рукой сняло, и она почувствовала, как по спине забегали ледяные муравьи.

– Да ничего особенного, – засмеялся Валерий, – просто приехал отец Виты. Думаю, что тебе захочется пообщаться с этим человеком. Тем более что человечек этот очень непростой.

– Все понятно – через полчаса я выхожу.

– Хорошо, служебная машина бело-синего колера будет ждать вас у подъезда.

– Издеваешься? – с веселым укором спросила Лариса.

– Ну, извини. Однако насчет машины я не шучу – не добираться же тебе на метро?

– Ладно, остроумный ты наш, я пойду в душ просыпаться. До встречи.

– Целую!

Лариса повесила трубку первой, не дожидаясь коротких гудков, и задумалась – а стоило ли уступать брутальному напору Валерия этой ночью? Впрочем, угрызений совести по этому поводу она не испытывала, холодные же струи воды, под которые Лариса заставила себя встать, вместе с остатками сна выгнали и все лишние мысли. Да и воспоминания о прошедшей ночи были очень даже приятными.

* * *

Артурас Эйгелис сидел на жестком стуле в кабинете у старшего следователя МУРа Валерия Нилова. Его породистое лицо выражало безысходное горе.

– Знакомьтесь, – сказал следователь официальным тоном, едва Лариса сняла пальто. – Артурас Эйгелис, отец погибшей.

Мужчина приподнялся со стула и учтиво поклонился.

– Лариса Котова, частный детектив. Занимается делом об убийстве вашей дочери параллельно с правоохранительными органами. – Лариса кивком подтвердила сказанное.

– Валерий Васильевич, вы позволите нам поговорить наедине, воспользовавшись вашим кабинетом? – официально обратилась Котова к Нилову.

– Безусловно, – кивнул Валерий, поднимаясь со своего места и указывая на него Ларисе. – Кабинет в вашем распоряжении.

– Впервые вижу такого вежливого и учтивого следователя, – усмехнулся Артурас, как только дверь за Ниловым закрылась.

Сказал он это так, как умеют говорить лишь прибалты – и никакие эстрадные пародисты не изобразят истинного певучего акцента латыша, литовца или эстонца.

– Все люди разные, – ответила ему «частный детектив» ни к чему не обязывающей народной мудростью. – Примите мои соболезнования. Вы уже поговорили со следователем? – продолжила Лариса, когда несчастный отец поблагодарил ее кивком за участливые слова.

– Да, – ответил он на удивление ровным голосом, – и не совсем понимаю вашу роль во всем этом спектакле под названием «Российское правосудие». Ведь убийца был там, в квартире. Я уверен в этом.

– Я тоже была в той квартире. Случайно. Там я и познакомилась с Витой. Поэтому и занимаюсь этим делом.

Лариса немного покривила душой. Посчитала, что незачем и без того убитому горем отцу рассказывать, что сама она – одна из подозреваемых и лишь найдя истинного убий-

цу, она снимет с себя нелепые подозрения. Все это – исключительно ее проблемы, и переваливать их на чьи-то плечи она не собиралась. Да и не получилось бы это, если она этого даже захотела.

– Хорошо, – медленно проговорил Артурас. – Что вы хотите знать?

– Чем вы занимаетесь? Чем зарабатываете себе на жизнь? – выпалила Лариса, а про себя подумала: «Вот оно – дурное влияние излишне прямолинейных следователей».

– У меня бизнес. Вполне законный и более чем прибыльный, – сухо ответил прибалт.

– Можно уточнить, какой именно?

– Цветной металл. Я понял, к чему вы клоните, но боюсь, что вас разочарую. Я никому не «перебежал дорогу», не имею серьезных врагов, жаждущих отомстить мне таким вот способом, – Артурас вздохнул. – Но я виноват в ее смерти...

Лариса напряглась.

– Видите ли, – продолжал Эйгелис, – я ни в чем не отказывал своей дочери. Для Виты не было никаких запретов, с тех пор как умерла ее мать. – Артурас вновь тяжело вздохнул. – Последнее время мне очень не нравилась та компания людей, в которой она вращалась. Возможно, Вита даже баловалась наркотиками. А я, я – ее отец, единственный родной человек, не смог оградить ее от всего этого, – плечи господина Эйгелиса опустились, и Лариса увидела, что этот солидный и степенный мужчина плачет.

Наступила тягостная пауза. Лариса понимала состояние своего собеседника. И даже пожалела, что начала с ним беседу.

– Не надо стыдиться своих слез, – тронула она несчастного отца за рукав. – Я сейчас уйду и попрошу, чтобы вас некоторое время не беспокоили. Продолжить наш разговор мы сможем в удобное для вас время. Если не возражаете.

– Да, конечно, спасибо вам. Позвоните мне завтра, – сказал Эйгелис, доставая платок из пиджака, – в любое время.

Вместе с шелковым носовым платком Артурас вытащил портмоне, из которого в руки Ларисы переключевала визитка прибалтийского бизнесмена.

Покинув кабинет, Лариса увидела Нилова, скромно сидевшего на стульчике, словно подозреваемый, ожидающий приема у грозного следователя.

– Ну как? – весело воскликнул он, вскакивая со стула и бросаясь Ларисе навстречу. – Что интересного рассказал прибалт?

– Немного, – с грустью в голосе ответила Лариса. – Он плачет. Валера, будь добр, не заходи пару минут в свой кабинет. Пусть выплачется мужик.

– Что за вопрос? Конечно, – понимающе отозвался Валерий. – Ты не голодная, случайно? Можем пойти перекусить чего-нибудь.

– Нет, Валера, я, наверное, пройдусь. Подумаю. А с этим Эйгелисом мы договорились встретиться завтра. Не в мили-

ции. Так что спасибо тебе за звонок. И за кабинет.

Нилов хотел что-то ответить, но в этот момент проходивший мимо коллега дружески хлопнул его по плечу и увлек за собой, возбужденно рассказывая свежий анекдот про ментов.

– Во народ! – притворно возмущаясь, говорил рассказчик. – Валерка, ты знаешь, как называют конную милицию?

– Нет, – рассеянно ответил Нилов, одновременно кивая Ларисе на прощанье.

– Ментавры! – возбужденно провозгласил веселый сотрудник МУРа и, не дожидаясь реакции слушателей, расхохотался. – Здорово, а? – Он опять хлопнул Нилова по плечу. – Ментавры!

Лариса улыбнулась и направилась к выходу. «Действительно, остроумно, – подумала она. – «Ментавры» – и чего только не придумают!»

В квартире Нилова ее ожидал сюрприз – призывно мигающий сигнал автоответчика, оповещающий о том, что его хозяину сегодня уже звонили и что он все честно записал и готов воспроизвести. Достаточно лишь нажать кнопку. Но именно этого-то Лариса и не стала сразу делать. Дурной это тон – прослушивать чужие телефонные разговоры. Но ведь там может быть что-то важное.

Через некоторое время Лариса все же нажала на кнопку, и аппарат заговорил голосом Жанны: «Лариса Викторовна, вы просили звонить, если что вспомним. Так вот. Если вы га-

рантируете, что информация, которую вы получите, не станет известна милиции, то мы с Димой ждем вас...» – возбужденный голос продиктовал адрес.

Лариса прослушала запись еще раз, после этого стерла ее, в очередной раз похвалив себя за интуицию, и решительно вышла из квартиры, благо раздеться еще не успела.

* * *

– Добрый день, молодые люди, – поприветствовала Котова своих знакомых, сидевших в дешевом кафе.

– Здравствуйте! – традиционно хором ответили ребята и так же традиционно оба смутились своей слаженности.

«А ведь будут хорошей парой», – неожиданно мелькнуло в голове у Котовой.

– Вы хотели мне что-то сказать?

– Да, Лариса Викторовна. Видите ли, – начала Жанна, – тогда у Кориандра мы вам сказали не совсем правду...

– Ну, – перебил ее Дима, – потому что вы были не одна, а с этим следователем...

– Поэтому мы и не сказали, – продолжила Жанна.

– Я почему-то так и подумала, – усмехнулась Лариса. – Но ничего страшного – милиция ничего не узнает. По крайней мере от меня – это я вам гарантирую. Так что же вы хотели сказать?

– Мы знаем, где может быть Коля. А Коля может знать,

где Стас. Но, сами понимаете – никакой гарантии здесь быть не может.

– Это далеко отсюда?

– Мы так и подумали, что вы захотите сразу туда отправиться. Нет, это рядом – две станции на метро.

– Едем, – бросила Котова и порывисто устремила к выходу из кафе.

... Через полчаса они уже поднимались по лестнице, ведущей в квартиру, которая представляла собой наркоманский притон. Лариса Викторовна Котова его именно так себе и представляла. Именно так подобные заведения изображаются в дешевых голливудских боевиках.

Это была обыкновенная московская квартира в обыкновенной старой пятиэтажной «хрущевке» на тихой улочке, по иронии судьбы носившей имя «Тарасовская». Дверь им открыли не сразу. Кто-то долго копошился у «глазка», потом стал возиться с запорами и задвижками явно нетвердой рукой. Наконец дверь распахнулась, и взору пришедшей троицы предстало некое существо.

Лариса всегда с презрением относилась к наркоманам, а в том, что ее привели в их притон, она ни капли не сомневалась. Нечто, открывшее дверь, еще недавно было человеком. Точнее, девушкой, и притом даже, наверное, симпатичной. Сейчас перед незваными гостями предстало именно существо – изможденное, тощее, со впалыми щеками и огромными синяками под глазами. Из-под распахнутого халатика

виднелись груди, висевшие двумя пустыми мешочками.

«А ведь совсем молоденькая, наверное, – пронеслось в голове у Ларисы. – Лет двадцать – двадцать один, не больше».

Девушка молча закрыла за гостями дверь и, не обращая на них никакого внимания, стала медленно запирать ее на многочисленные засовы и шпингалеты.

– Пойдемте, – дернула Ларису за рукав Жанна.

Внутри обшарпанного жилища толпами сновали тараканы. Эти мерзкие божьи твари, наряду с клопами, вшами и крысами, всегда сопровождают человека, если тот, забыв, что он «венец творения», перестает заботиться о себе и окружающем его мирке. Все они заботятся о себе сами, подбирая все, что поленился убрать человек.

В комнате на грязном диване, на разложенных на полу матрацах и просто на голом полу лежали человек пять законченных наркоманов. В сторону вновь прибывших никто даже головы не повернул. К одному из тел, распростертых на диване, подошла Жанна и с силой встряхнула его.

– Коля! Коля!! Да очнись же ты, черт! – вскрикнула она.

– Здравствуй, – нараспев сказала рыжая голова, не размыкая век. – Мир тебе, человек.

– Мир, мир. Где Стас? – продолжала сотрясать невесомое тело Жанна.

– Какой Стас? – так же медленно пропел Николай. – Не помню никакого Стаса. И тебя не помню. Ты кто, человек?

– Нет! Не человек я. А козьявка фиолетовая. Паучок ро-

зовый, – продолжила играть с наркоманом в какую-то непонятную игру Жанна. – Где Стас?

– Стаса нет, – продолжал напевать Коля. – И нас не будет...

– Стаса правда здесь нет, – сказала девушка, открывавшая дверь. Халатика на ней уже не было.

– А где он? – обернулась к ней Жанна.

– Его давно уже нет. Если найдете его – напомните ему про деньги, которые он должен за счастье. Он знает, – с этими словами девица взгромоздилась на диван к блаженному Коле и стала гладить его ширинку, но взгляд ее по-прежнему был направлен куда-то в пустоту.

– Пойдем отсюда, – почти взмолился Дима. Обстановка его явно тяготила.

Ларисе тоже хотелось поскорее вырваться на свежий воздух к живым людям. Здесь же были лишь тени людей, которые уже потеряли душу и тело. Оставалась только видимость, но и она скоро должна была исчезнуть.

– Адрес! – вдруг громко потребовал хиппи. – Адрес Стаса!

– Большая Черкизовская, восемнадцать. Ступай себе, паучок. Или нет – останься. Ты красивый, паучок. Розовый. Нет. Ты – зеленый паучок, – пел вслед уходящим Коля. – Ты уходишь... Мы все уйдем...

...Лариса, Жанна и Дмитрий сидели в уютном скверике и не могли насытиться прогорклым городским воздухом. По-

сле атмосферы наркоманской квартиры он казался им кристальным бальзамом швейцарских гор.

– Вы слышали? – тихо спросила Жанна.

– Да, – также тихо ответила Лариса. – Спасибо.

– Мы, пожалуй, пойдем. Вы не заблудитесь?

– Нет. Я неплохо ориентируюсь в столице. Но за заботу спасибо. Вообще – спасибо вам, ребята. Будете в Тарасове, заходите в ресторан «Чайка».

– И вам спасибо. Удачи вам, – слаженно улыбнулись Жанна и Дима, взяли за руки и вскоре исчезли за углом ближайшего дома.

* * *

В скверике Лариса пробыла недолго – поднялась почти сразу после ухода хипповской пары. Дел на сегодня было еще ой как много.

Первым пунктом, куда она направила свои стопы, стал Институт культуры, в котором учились и Вита, и Стас, и Игорь. Там Лариса сразу направилась к декану факультета изобразительных искусств. Седовласый заслуженный художник Савва Игнатьевич Мерзляков скорбел, убитый трагической судьбой Виты. Скорбел, запираясь в своем кабинете наедине с бутылкой «Гжелки», отпуская с занятий радостных студентов. Но Ларисе повезло – глубокоуважаемый профессор сегодня еще не успел надраться и был лишь слегка под-

шофе.

– Какая была девочка! – всхлипнул он. – Какой яркий талант! А все Стас. Вот возьму – и отчислю его. Коньяк Абрамычу поставлю – и он его отчислит. Пусть улицы убирать идет.

– А разве Стас такой уж отрицательный тип?

– Стас – раз-гиль-дядя, – четко, по слогам произнес профессор. – И этим все сказано. Водку будете? Ну, как хотите. И чего наша Виточка в нем нашла? Ну смазливый, но что с того?

– Скажите, а враги у Виты были?

– Что вы, что вы?! – захмелевший декан замахал на Ларису руками. – Нет. Я просто уверен! Виточка всегда была душой всех компаний, хорошо училась. Правда, прогуливала иногда, но в меру. И экзамены сдавала если не на «отлично», то на «хорошо» обязательно. Вита, заметьте, училась на бесплатном отделении. И это-то при деньгах ее отца!

– А что вы можете сказать про Игоря Бесфамильного?

– Вот Игорь – достойная пара для нашей Виточки! Очень положительный молодой человек. И талантливый. Не то что Стас! Он окончил наш институт только год назад, и вот у него уже персональная выставка!

– Вы считаете, что Стас может быть замешан в ее убийстве? – напрямик спросила Лариса.

Савва Игнатьевич замялся.

– Нет, не думаю. Разве что ввел ее в плохую компанию, где

ее могли убить. Но сам... Нет, не мог он этого сделать. Хотя он ведь наркотиками балуется. И Виту наверняка приучал, аспид эдакий! Если он и причастен, то только под этим, как его молодежь называет? – уже порядком захмелевший декан (за время этой краткой беседы Мерзляков умудрился ополовинить бутылку) зашевелил пальцами, желая подобрать нужное слово.

– Под кайфом? – пришла на помощь Лариса.

– Да-да, именно, – закивал в знак согласия Мерзляков. – Вот под кайфом он и мог ее убить. А так – балбес, он и в Африке балбес! Давайте выпьем за упокой души нашей Виточки...

* * *

На Большую Черкизовскую Лариса поехала на ниловской машине. Валерий попытался было попроситься в шоферы, но Котова была непреклонна. К тому же водила она автомобиль прекрасно.

«Господи, ну нельзя же быть такой дурой, – повторяла она после того, как улыбчивый гибэдэдэшник помахал ей вслед. – Дура. Распоследняя дура! Сесть за руль без прав!»

Она никак не могла простить себе очередной ошибки – водительские права также находились в сумочке, а где находилась эта сумочка, знали сейчас лишь похитители. Новые документы пока еще не были готовы, хотя Нилов и обещал

сегодня же достать временные. Когда полосатый жезл властно приказал ей свернуть на обочину и хмурый сержант потребовал документы, а также между прочим поинтересовался, что это она делает за рулем ниловской «десятки», Ларисе пришлось рассказывать любопытному стражу порядка все – кто такая, как приехала, что случилось и что машину ей дал лично Нилов. Это товарищ сержант не замедлил проверить.

Вновь ее спас Нилов. Спас от самой себя, от собственной глупости – он так рывкнул в рацию, чтобы Котову немедленно отпустили и не тормозили больше его авто, что сержант, сразу сделавшись доброжелательным, отдал Ларисе честь, да еще и помахал ей вслед, желая доброго пути.

Путь до Большой Черкизовской ей указал все тот же улыбчивый сержант. Однако, несмотря на точные указания, на каком перекрестке надо повернуть налево, а на каком ехать не сворачивая, Лариса все же напутала и повернула не там, где надо. Пришлось останавливаться и спрашивать у всезнающих старушек, обитающих везде. Указания старушек оказались на редкость достоверными, и уже через пятнадцать минут сыщик Котова подъезжала к дому номер восемнадцать.

Но сюрпризы и прочие неожиданности не закончились в этот день. Паркуя «десятку» цвета «мокрого асфальта», наша героиня была готова ко многому. Например, к приземлению в столице Помидоров-убийц с альфы Центавра или к встрече со своим мужем под руку с его секретаршей...

Но что здесь, в доме номер восемнадцать, мог делать

журналист и политолог Илья Константинович Малофеев? А именно он появился из среднего подъезда и направился своей несуразной походкой к припаркованному неподалеку «Фольксвагену» не первой свежести.

Решив проверить возможную удачу, Лариса вошла в тот же самый подъезд, из которого вышел Малофеев, и нажала на звонок первой попавшейся квартиры.

– Кто там? – прозвенел за дверью веселый женский голос, прорвавшийся сквозь доносившуюся из глубины квартиры музыку.

– Здравствуйте, скажите, пожалуйста, где можно найти Стаса?

– Стас живет на третьем этаже. Квартира расположена так же, как и эта. Передавайте ему привет от Оксаны. И заходите к нам вместе.

«А Стас, оказывается, знаменитая личность, – подумала Лариса. – По крайней мере, в своем подъезде».

На звонок в шестьдесят шестой квартире никто долго не отвечал, хотя его трели за металлической, обшитой деревом дверью были на редкость громкими. Такими громкими, что дверь соседней квартиры приоткрылась на длину цепочки и цепкий старушечий взгляд внимательно осмотрел Котову с ног до головы. Видимо, пожилая женщина осталась удовлетворена осмотром, поскольку дверь вскоре без комментариев закрылась.

«Никого нет, – с грустью подумала «сыщица». – Да и не

могло быть иначе. Просто так застать дома таких людей, как Стас, практически невозможно».

От обиды она с силой толкнула дверь, совершенно не надеясь на положительный результат, но дверь оказалась не заперта и легко, беззвучно открылась.

Этот факт уже сам по себе заставил Ларису похолодеть. У нее появилось нехорошее предчувствие. И оно ее не обмануло. Зрелище, открывшееся вскоре глазам Ларисы, долго преследовало ее по ночам в кошмарах: в коридоре, недалеко от входной двери, лежал, нелепо раскинув при падении руки, Стас.

Лежал он, видимо, давно. С аккуратной дырочкой во лбу. Лариса вскрикнула и, цепляясь за дверной косяк, сползла на грязный пол...

Глава 6

Возвращение в нормальный мир было неожиданным и далеко не самым приятным. Очнулась Лариса от того, что кто-то щедрой рукой поливал водой ее лицо. Вода, к большому неудовольствию обливаемой, оказалась до дрожи холодной. Едва не захлебнувшись, Котова резко села, судорожно хватая ртом воздух и одновременно вспоминая, где же это она находится.

В квартире Стаса царило оживление – щелкали фотоаппараты, запечатлевая все подробности на пленку для протоколов. Потом эти снимки будут подшиты в дело. Тело хозяйки уже погрузили в «труповозку» и отвезли к патологоанатому. Все, что осталось от бедолаги, это нарисованный силуэт человека на полу и скромное пятнышко засохшей крови.

– Я уже думал вызывать реанимацию, – раздался голос Нилова где-то совсем близко, почти над самым ухом.

И тут до несчастной женщины стало доходить – в связи с чем, при каких обстоятельствах и где именно она находится. Немного, правда, удивил ее добродушный и насмешливый тон Валерия.

«Ведь он, наверное, думает, что...» – мелькнуло в голове у Ларисы, и первыми ее словами стали:

– Валер, я не убивала...

Подобное заявление еще больше развеселило старшего

следователя МУРа. Он громко и искренне рассмеялся, а когда успокоился сам, поспешил успокоить и свою тарасовскую подругу:

– Расслабься. Тебя никто не подозревает. И еще, – Нилов чуть замялся. – Просто очень интересно – разговор на полу приводит тебя в особое расположение духа, да?

Лариса слабо улыбнулась и попробовала подняться.

Через час дубленка была сдана в химчистку, а ее владелица госпожа Котова, в настоящее время «лицо БОМЖ», сидела снова в квартире доброго следователя Нилова.

– Наши грамотные и компетентные судмедэксперты установили, что Станислав Ламер – вот такая у него оказалась забавная фамилия – был убит выстрелом из пистолета системы Макарова в упор. Смерть наступила мгновенно около полутора суток назад. Точное время скажут завтра, – Нилов сидел напротив Ларисы и листал предварительный отчет своих коллег, периодически вставляя в него свои комментарии. – Дверь, судя по всему, открыл сам... М-м-м, так-так-так, это неинтересно, ага, калибр! Вот! Из квартиры ничего не пропало.

Валерий швырнул листы бумаги на стол, закурил и как-то торжественно провозгласил:

– Итак, какой мы делаем вывод?

– Из этого мы делаем вывод, – продолжила Лариса, – что убийцей Стаса был его хороший знакомый, что убийца не ставил своей целью личное обогащение посредством изъя-

тия из квартиры убитого каких-либо ценных вещей. Также можно сделать вывод, что убийца не был профессионалом либо маскировался под любителя. Насколько я поняла, оружие на месте не найдено и стреляли из еще не засвеченного ствола.

Лариса остановилась перевести дух и взглянула на собеседника. Нилов сидел, держа чашку чая в непосредственной близости от широко раскрытого рта, но было видно, что чашка не меняла место своей дислокации все время, пока продолжался краткий спич Ларисы. И это чрезвычайно льстило последней.

Нилов очнулся от замешательства, автоматически сделал глоток и, поставив чашку на стол, промолвил:

– Да-а-а, Котова. Вы прекрасно усвоили сленг ментовского протокола. Блестящая стилизация!

– Пытаетесь за насмешками скрыть свое восхищение возможностями слабой женщины, Валерий Васильевич? – отшутилась Лариса.

– Хм, может быть, может быть, – пробормотал Нилов. – Ладно, оставим пока это. Ты так и не изложила подробности. Учти, все сказанное тобой я должен буду передать ребятам, официально ведущим это дело. – Нилов немного помялся. – Ну, в зависимости от того, что именно ты скажешь. Кстати, знаешь ли ты, кому обязана своим алиби?

– Тебе?

– Нет. Мое покровительство не распространяется на-

столько далеко, к сожалению... А своим алиби ты обязана соседке. Она же и вызвала милицию. Старушка – божий одуванчик наблюдала за тобой и, когда услышала, как ты упала, вызвала милицию. Но я отвлекся, рассказывай.

– В общем, рассказывать особо нечего. Приехала, увидела, вырубилась. Хотя интересное действительно есть, – Лариса задумалась и отпила из своей чашки. – Перед тем как я вошла в подъезд, из него вышел как ты думаешь кто?

– Понятия не имею. Твой муж с любовницей под руку?

– Наши рога не входят в вашу компетенцию, гражданин начальник, – сурово парировала Лариса. – Из подъезда вышел господин Малофеев. Тот самый политолог из квартиры Кориандра, Илья Константинович. Согласись, очень странное совпадение. И я полагаю, было бы неплохо выслушать его объяснения по этому поводу.

– Ты ничего не путаешь, Лариса? Ты уверена? – серьезно спросил Нилов.

– Абсолютно.

Нилов снял трубку телефона, набрал номер и отдал соответствующие команды. После этого он повернулся к Ларисе:

– Кстати, чуть не забыл. Вот, это тебе, – он достал из кармана конверт и передал его Котовой.

– Что это? – спросила она.

– Я получил за тебя деньги, перевод из Тарасова, как ты и просила. И туда же положил временные права.

– Ай да Степаныч! Ай да молодец! – обрадовалась Лари-

са. – С деньгами-то я теперь не пропаду.

– А я? – обиженно вскричал Нилов. – Я разве не молодец?

– Ты – само собой! – целуя его в щечку, ответила Лариса с улыбкой. – Просто Степаныч так редко вызывает у меня радостные эмоции...

* * *

Поиски господина Малофеева не привели к положительному результату – этот эстетствующий индивидуум попросту исчез. У дома, где обитал подозреваемый, были оставлены оперативники для наблюдения и задержания, в случае если «объект» появится.

В небольшом информационном агентстве, где Илья Константинович занимал высокооплачиваемую должность эксперта по проблемам местного самоуправления в регионах, сказали, что накануне Малофеев взял несколько дней за свой счет. По тону говоривших чувствовалось, что коллеги Малофеева недолюбливали, видимо за излишнюю манерность, высокомерие и отчужденность от тесного журналистского коллектива.

– Найдется, куда он денется! – с уверенностью сказал Нилов после решения объявить Малофеева в розыск.

Сюрпризом, однако, стало исчезновение Кориандра – не менее таинственное и подозрительное, чем его приятеля. На работе сотрудники понятия не имели, где шляется их шеф.

Впрочем, особо этим не интересовались. Однако самые наблюдательные отметили, что ранее за Андрианом Вахтанговичем такого не наблюдалось. Нилов подумал было объявить в розыск и гражданина Коридзе, но передумал, не найдя достаточных на то оснований.

Сейчас он сидел в своей квартире в обществе Ларисы и бутылки самой дешевой водки. «Чтобы не спиваться, – пояснил он недоумевающей Котовой. – Такой гадости больше бутылки не выпьешь, а утром, когда просыпаешься, наступает такой жестокий бодун, что пить не хочется ну просто неделями».

– Что делать-то будем? – вопрос был адресован Котовой.

– Кого мы еще не проверяли? – деловито осведомилась в свою очередь Лариса.

– Всех. Всех проверили. Некоторых даже по нескольку раз.

– А Игоря Бесфамильного, вашего главного подозреваемого? Я почти уверена, что он не виноват.

– Пока не выяснится степень участия в этом деле Малофеева и Коридзе, Игорь будет в камере, – отрезал Нилов. – А вообще, с ним говорили наши ребята. Я тебе рассказывал. И он почти сознался в убийстве.

– Ага, – саркастически усмехнулась Лариса. – А то я не знаю ваших методов. Короче, звони, заказывай мне пропуск, я еду к нему.

– Есть, мон женераль, яволь, майн либен фюрер, – начал

паясничать уже слегка нетрезвый следователь. – Р-р-разбежалась. А пожалуйста где?

– Тебе трудно? – не оценив юмора, Лариса нахмурила брови. – Или дожидаетесь очередного трупика, очередного «глухаря»?

– Ладно, – Нилов лениво потянулся к телефону и, набрав номер, выполнил-таки просьбу назойливой женщины. Назойливой. Иногда даже очень. Но, черт возьми, как же великолепна в постели эта «новая русская»!

* * *

Когда Лариса проникла в стены КПЗ, на нее накатили недавние воспоминания о ее собственном пребывании там. И пусть сейчас она находилась не в камере, а в комнате для свиданий, обстановка оставалась мрачной – тюрьма, она, как известно, и в Африке тюрьма.

Лицо вошедшего в комнату художника Игоря Бесфамильного ничего не выражало. Ни печали, ни радости. Лариса отметила про себя его чрезвычайно изможденный вид и огромные синяки под глазами – то ли следы недавних побоев, то ли последствия бессонных ночей.

– Здравствуйте, Игорь, – как можно доброжелательнее и мягче произнесла гостя.

– Добрый день. Хотя кому как, – отозвался Игорь совершенно бесстрастным голосом, явно принимая посетительни-

цу за «ментовку».

– Меня зовут Лариса Котова. Волею судьбы я оказалась вовлеченной в эту историю. И теперь пытаюсь выбраться из нее, начав собственное расследование. Так что можете считать меня частным детективом. И еще – я искренне убеждена в том, что вы невиновны, и в настоящий момент многое будет зависеть от того, что вы мне расскажете. В том числе ваша свобода.

– Ладно, – в голосе Ларисиного собеседника проскользнула заинтересованность. – Задавайте ваши вопросы.

– Зачем вы приходили той ночью к Кориандру?

– Блин, – начал раздражаться Игорь. – А я-то думал... Да задавали вы мне этот вопрос. Тысячу раз задавали. «Верю в вашу невиновность», – передразнил он Ларису. – Цирк! Вам что, больше делать нечего, как ко мне ходить? Улики есть – сажайте. Признания я все равно писать не буду! Слышите? Не буду! Вы, простите, в каком звании?

– Я уже сказала – я не из милиции. Если хочешь знать, – Лариса тоже начала раздражаться и перешла на «ты», – я сама была там той ночью. И знала Виту всего несколько часов. И в камере сидела в качестве подследственной...

– Хорошая была девушка, – неожиданно сказал Игорь. – Я очень сожалею. Дурак... Простите, сорвался. Но эти менты... – Игорь испытующе глянул на Ларису, как она реагирует на это слово.

Реакция была нулевой, и задержанный продолжил:

– Эти менты ведь ни хрена не делают! Я чувствовал, что ее увлечение Стасом плохо кончится. Я ей говорил, предупреждал, а она... Этого козла Стаса надо искать! Он во всем виноват!

– Стас мертв, Игорь, – прервала юношу Котова. – Его убили. В собственной квартире пустили пулю в лоб. Так что ты уже почти вне подозрений. Почти.

– Блин... Но не я это, – как-то сразу растерялся Бесфамильный.

– Ну, – засмеялась Лариса, – это-то понятно. Ты же тут был, в камере. Ты физически не мог этого сделать.

– Я имею в виду, что Виту не я убивал, – прижал руки к груди Бесфамильный. – Я люблю ее... Любил... А насилие я ненавижу в принципе. Художник и насилие – это вещи несовместимые, сами понимаете. Виточка... Моя Витаминка, – он неожиданно всхлипнул.

– Расскажи про Стаса, – мягко попросила Лариса. – Все, что тебе о нем известно.

– Хорошо, – вздохнул Игорь и начал...

* * *

...Вита и Игорь. Игорь и Вита. Только так говорили о них в родном институте. Всегда вместе. Всегда веселые. Счастливые. Они встречались уже около года. Они всегда были вместе, несмотря на то что Вита училась на втором курсе, а

Игорь уже оканчивал институт.

Вита побывала в доме родителей Игоря в подмосковных Люберцах. Очаровательная латышская девушка очень понравилась маме Игорька. Вместе они съездили на неделю в Прибалтику – на родину Виты, где кандидатуру потенциального зятя одобрил потенциальный тесть, важный бизнесмен Артурас Эйгелис.

Они мечтали. Мечтали об известности и славе семейной пары художников. О персональных выставках в Париже и Нью-Йорке, мечтали о детях...

Спорили. Спорили иногда до хрипоты и весело смеялись потом над этим. Вита хотела мальчика, а Игорь – девочку.

А еще Игорь был категорически против, когда Вита предложила ему маленькую таблеточку «для прилива вдохновения». Именно на этой почве и разразился их первый скандал. Игорь громко хлопнул дверью, обозвал невесту конечной наркоманкой и ушел.

Помирились они на следующий день. Вита пообещала завязать, а Игорь на коленях просил прощения за вчерашние грубые слова. Слово свое девушка сдержала. По крайней мере, Игорь никогда не видел ее «под кайфом». Хотя... Сейчас, находясь в камере, он не был уверен в этом.

Свадьба была назначена на конец апреля и должна была состояться в Подмоскowie. С обеих сторон шли активные приготовления. А в январе, сразу после зимней сессии, появился этот Стас. Он сразу вызвал у Игоря отвращение.

Как человек культурный, воспитанный и до мозга костей интеллигентный, Ларисин жених не мог испытывать добрых чувств к грубоватому и нахальному Стасу. К тому же, по слухам, этот тип баловался наркотиками, а наркоманов Игорь не терпел. Презирал и ненавидел.

Но именно к нему, именно к этому низкоинтеллектуальному и бездарному индивидууму ушла Вита. Его любимая Вита...

– Знаете, – говорил Игорь Ларисе, – я знал, что Стас неискренен с Витой. У него была какая-то цель.

– Почему ты так решил?

– Потому что, прежде чем начать за ней ухаживать, он навел о ее семье справки.

– То есть?

– Очень просто. Я однажды в туалете случайно подслушал, как Стас спрашивал у кого-то, где учится девушка по фамилии Эйгелис. Он ведь вообще с другого факультета. Я еще Вите об этом рассказал, а она смеялась. Спрашивала, ревную ли я. Ей всегда нравилось быть в центре внимания.

– Когда это было? Когда Стас начал за ней ухаживать?

– Где-то с месяц назад. Скажите, Лариса, то, что я рассказал, может помочь?

В голосе Игоря было столько боли и мольбы, что Котова поняла – ковыряться в болезненном прошлом Игорю тяжело. Поняла она и нечто другое...

– Да, Игорек, поможет. Уже помогло. Держись. И еще – я

была на твоей выставке, мне очень понравилось, хотя я ничего не смыслю в живописи.

Как и большинство творческих людей, эта невинная лесть немного успокоила. И когда конвой уводил главного подозреваемого, на его губах играла пусть грустная, но улыбка.

Лариса покидала мрачное заведение с достаточно противоречивыми чувствами. С одной стороны, этот парень произвел на нее исключительно положительное впечатление. Было горько и обидно за него, за то, что этот парень сейчас там, в камере. С другой стороны, разговор с Игорем привел «мыслителя Котову» к определенному выводу. И чем больше она думала, тем прочнее и навязчивее становился этот вывод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.